

Начало неолитической эпохи на Верхней Волге

Н. А. Цветкова

Для цитирования: Цветкова Н. А. Начало неолитической эпохи на Верхней Волге // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 2. С. 683–717.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.215>

Статья посвящена вопросу перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге. На основании исследования каменной индустрии со стоянок начального неолита только с неорнаментированной/накольчатой керамикой, сопоставления типов орудий начального неолита и финального мезолита региона и изучения распространения сосудов с неорнаментированной/накольчатой орнаментации на Европейской части России автор реконструирует детали культурных процессов в регионе около 7100/7000 некалиброванных л. н. Так, переход к неолиту следует ассоциировать с разовыми контактами между автохтонным населением и носителями навыков изготовления глиняной посуды с разреженной накольчатой орнаментацией. Наиболее вероятно, что первая посуда попала в регион в готовом виде. Отсутствие различий между каменными индустриями финального мезолита и начального неолита не свидетельствует о массовом притоке населения в регион. Отсутствие принципиальных отличий в наборах культуроопределяющих орудий в древностях начального неолита Верхневолжского региона и сопредельных территорий и невозможность обозначить четкие границы ареалов археологических культур этого времени позволяют говорить о единой культурной общности ранней накольчатой керамики. Появление керамики у мезолитического населения Верхней Волги не привело к возникновению местного очага культурогенеза. Попав в мезолитическую среду, традиция изготовления ранней накольчатой посуды не имела длительного продолжения и была прервана притоком населения, обладавшего навыками изготовления посуды с гребенчатой орнаментацией из сложно-рецептурного теста. Эпизод появления и распространения керамики с разреженной накольчатой орнаментацией, не сопровождавшийся существенными изменениями в облике каменного и костяного инвентаря, можно рассматривать как переходное время между мезолитом и неолитом, собственно неолитизация. Переход к неолиту, отмеченный изменением хозяйственного уклада, формированием местного очага производства керамики и распространением техники изготовления тонких бифасов, произошел позднее и был связан со сменой населения на Верхней Волге 6500–6400 л. н.

Ключевые слова: Верхняя Волга, начальный неолит, неолитизация, культурогенез, волго-окская культура, каменный инвентарь, технокомплекс.

Наталья Александровна Цветкова — специалист отдела научной документации, ФГБУК «Российский этнографический музей», Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4/1, n-tsvetkova@yandex.ru; info@ethnomuseum.ru

Nataliia A. Tsvetkova — Fellow of Scientific Documentation Department, The Russian Museum of Ethnography, 4/1, Inzhenernaya ul., 191186, St. Petersburg, Russia; n-tsvetkova@yandex.ru; info@ethnomuseum.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

The Emergence of the Neolithic in the Upper Volga

N. A. Tsvetkova

For citation: Tsvetkova N. A. The Emergence of the Neolithic in the Upper Volga. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol. 64, iss. 2, pp. 683–717.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.215> (In Russian)

The paper examines a phenomenon of neolithisation in the Upper Volga basin. On the basis on: 1) research of the stone assemblages from reference sites with non-ornamented ceramics or pottery with simple puncture impressions; 2) comparison between types of tools in the final Mesolithic and initial Neolithic; 3) mapping of the non-ornamented/notch-ware pottery in European Russia, — the author reconstructs the details of the cultural processes in the region in 7100/7000 uncalibrated years BP. The initial spread of the non-ornamented/puncture-ware ceramics, which was not followed by fundamental changes in the stone and bone inventory, presents a model of the dynamics of cultural processes in the Upper Volga region about 7100/7000 years uncal BP. Locally, the Neolithic transition is linked with the arrival of some puncture-ware pottery makers who penetrated into the area occupied by indigenous Mesolithic population. Most likely, the first vessels were brought into the region by migrants. The untraceable differences between the Final Mesolithic and the Early Neolithic stone industries may indicate hardly recognizable inflow of newcomers from neighboring territories into the Upper Volga region. Pottery-making tradition, either production of non-ornamented vessels or vessels decorated by simple puncture impressions, was formed in the environment of regional culture. Thus that should be regarded as a particular transition time from the Mesolithic to the Neolithic (i.e. neolithization). The later rise of the Neolithic about 6500–6400 years BP (uncal) was marked by shifts in the economy and by the development of local ceramics accompanied by the emergence of thin biface technique in the stone assemblages. These changes provide evidence of a transition to the Neolithic in the Upper Volga determined by the progressive replacement of populations.

Keywords: the Upper Volga region, Initial Neolithic, neolithisation, cultural genesis, the Volga-Oka culture, stone inventory, techno-complex.

Введение

Переход к неолиту в лесной зоне отмечен появлением в материальной культуре керамических сосудов. В Верхневолжском регионе, в который входят территории от истоков Волги вместе с Валдайским поозерьем до впадения Оки в Волгу, это событие произошло около 7100–7000 л. н. (здесь и далее используются некалиброванные значения радиоуглеродного возраста, л. н.). Начальный этап неолита в регионе соотносится с ранним этапом верхневолжской археологической культуры. Его основной особенностью является неорнаментированная и тычково-накольчатая керамика. Процесс перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге воспринимается сейчас как трансформация бутовской мезолитической культуры в ранненеолитическую верхневолжскую с участием пришлого населения, владевшего навыками изготовления глиняной посуды¹.

¹ Костылева Е. Л. Основные вопросы неолитизации центра Русской равнины (особенности неолитизации лесной зоны) // Неолит — энеолит юга и севера Восточной Европы (новые материалы, исследования, проблемы неолитизации регионов). СПб., 2003. С. 213–218.

Каменный инвентарь раннего этапа верхневолжской культуры характеризуют материалы стоянок Окаёмово 5; 18/III; Озерки 5/III; Беливо 2; Альба; Давыдковская и Шадрино IV. Для него характерны:

- 1) использование отщепа в качестве основной заготовки;
- 2) сокращение количества пластин по сравнению с финальным мезолитом;
- 3) преобладание пластин с нерегулярной огранкой;
- 4) наличие разнообразных по формам нуклеусов;
- 5) изготовление стрел и режущих орудий на пластинах;
- 6) единичные костяные орудия с пазом и микропластинки-вкладыши в большинстве своем с приостренным краем, изредка — с притупленным краем и концом, и скошенные острия;
- 7) наконечники стрел с выделенным черешком и изделия иволистной формы с подработкой пера и насада или с ретушью по периметру заготовки, наконечники с двусторонней краевой ретушью;
- 8) разнообразные по формам скребки, составляющие наиболее многочисленную категорию орудий;
- 9) угловые резцы на сломе, преимущественно из отщепов, но встречаются и на пластинах;
- 10) единичные срединные резцы и иные типы резцов;
- 11) рубящие орудия, в изготовлении которых сочетаются оббивка и шлифовка;
- 12) различные ножи, скобели, сверла, проколки, комбинированные орудия, пластины и отщепы с регулярной и с нерегулярной ретушью².

Такая весьма общая характеристика каменной индустрии начального этапа неолита Верхней Волги до недавнего времени считалась достаточной для этой эпохи. Это связано с тем, что в свое время была обоснована культурная преемственность ранненеолитического населения от мезолитического (бутовская культура). Детально охарактеризованная каменная индустрия бутовской культуры на позднем этапе ее развития позволяла получить полное представление и о ранней верхневолжской³.

Положение дел изменилось после того, как на основе результатов технологического анализа была выявлена неоднородность ранней верхневолжской неорнаментированной/тычково-накольчатой керамики по сравнению с более поздней, ложношнуровой/с гребенчатыми оттисками среднего и позднего этапов развития культуры⁴. Сейчас установлено, что верхневолжские гончары использовали тесто сложных составных рецептов в вариантах «глина + шамот + органика» и «глина + шамот + органика + дресва». При этом использование шамота рассматривается в качестве маркера верхневолжской культуры. А. А. Бобринский показал, что возникновение сложных технологических традиций (многокомпонентные примеси в формовочных массах) на начальных этапах становления гончарства было обусловлено

² Энговатова А. В., Жилин М. Г., Спиридонова Е. А. Хронология верхневолжской ранненеолитической культуры (по материалам многослойных памятников Волго-Окского междуречья) // Российская археология. 1998. № 2. С. 18; Кольцов Л. В., Жилин М. Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры. М., 1999. С. 82.

³ Жилин М. Г. Некоторые вопросы перехода от мезолита к неолиту на Верхней Волге // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1994. Вып. 1. С. 19–31; Кольцов Л. В., Жилин М. Г. Мезолит Волго-Окского междуречья... С. 82.

⁴ Цетлин Ю. Б. Периодизация истории населения Верхнего Поволжья в эпоху раннего неолита (по данным изучения керамики) // Тверской археологический сборник. 1996. Вып. 2. С. 155–163.

контактированием между собой носителей навыков изготовления посуды с однокомпонентными примесями в формовочных массах⁵. Появление примеси дресвы в поздней верхневолжской посуде объясняется контактами верхневолжского населения с носителями традиций изготовления керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом. В ранней верхневолжской посуде, декорированной тычками/наколами либо неорнаментированной, в качестве примеси использовалась органика. Данное обстоятельство принято за основу для обособления волго-окской культуры, выделенной Ю. Б. Цетлиным, в качестве самостоятельной историко-культурной единицы, хронологически предшествовавшей верхневолжской культуре⁶.

Концепция волго-окской культуры подверглась серьезной критике. По мнению Е. Л. Костылевой, А. В. Уткина и А. В. Энговатовой, «для начальной стадии гончарства, когда технологические приемы еще только складывались и не были устойчивыми, нет нужды связывать появление той или иной примеси в глиняной посуде с инокультурным влиянием. Подобное возможно лишь в условиях устойчивых, давно сложившихся технологических традиций. Поэтому нам представляется некорректной попытка выделить ранний этап верхневолжской культуры в особую автохтонную волго-окскую культуру... Тем более что выделение новой археологической культуры требует более солидного обоснования, нежели данные по технологии производства керамики»⁷.

Исследования последних лет подтвердили разнородность компонентов верхневолжской культуры. Техничко-типологический анализ ее каменной индустрии позволил выделить две качественно отличные друг от друга по технологии группы каменного инвентаря, каждая из которых сопровождается разнокультурной, по Ю. Б. Цетлину, керамикой. Для первой и более ранней индустрии (от 7100–7000 до 6600–6500 л. н.) характерны высокая роль пластины и прием минимальной модификации заготовок при вторичной обработке. Данная черта ярко выражена в облике наконечников стрел с подработкой острия пера и насада/черешка или с контурной ретушью, занимающей менее 3/4 поверхности пластины-заготовки. Этот инвентарь соответствует I этапу развития верхневолжской культуры (волго-окской — по Ю. Б. Цетлину) и сопровождается ранней керамикой с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией. Вторая группа изделий происходит со стоянок развитой и поздней верхневолжской культуры (6600/6500 — 6000/5900 л. н.) и характеризуется использованием отщепа в качестве основной заготовки и приема сплошного ретуширования острий (наконечников стрел, копий, дротиков) и ножей, а также появлением техники производства тонких бифасов. Ее сопровождает керамика с ложношнуровым и с гребенчатым орнаментом⁸.

Каменный инвентарь базовых памятников волго-окской культуры Залесье 1, Усть-Валдайка, Языково 1, Сомино 2, Ивановское III, V, VII, Сахтыш I, II, VIII, Косячево 1, 2, Завьялка 1, Малая Ламна 1, Стрелка 1, Боринка 2, Волосово, Коренец,

⁵ Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978. С. 71–72.

⁶ Цетлин Ю. Б. Неолит центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула, 2008. С. 37.

⁷ Костылева Е. Л., Уткин А. В., Энговатова А. В. Неолитические комплексы стоянки Ивановское VII // Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья (по материалам стоянки Ивановское VII). М., 2002. С. 41.

⁸ Цветкова Н. А. Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии) // Краткие сообщения Института археологии. 2012. Вып. 227. С. 271–280.

Тереньково III, Жабки 3, Беливо 2, Давыдковская⁹ так и не был охарактеризован. В данной работе приводится детальная характеристика каменной индустрии начального этапа неолита Верхней Волги. На основании полученных данных анализируется правомерность обособления древностей этого времени в самостоятельную археологическую культуру.

Источники

В качестве источников для настоящего исследования использованы коллекции каменных изделий из девяти стоянок, в культурных слоях которых раннего неолита присутствовала только неорнаментированная/тычково-накольчатая керамика. Такой особенностью обладают памятники, приуроченные к отложениям субаквального и субаэрального генезиса («на песке»): Котчище I и Нилова Пустынь в Тверской обл., Алексеевское I и Шадрино IV в Ивановской обл., Давыдковская в Московской обл. и торфяниковые поселения Замостье 2/4а — 6385 ± 150 (СПБ-719), 6485 ± 150 (SPb-728), 6720 ± 150 (СПБ-725), 6975 ± 100 (СПБ-721), 7030 ± 100 (СПБ-723) и 7105 ± 150 (СПБ-722) и Окаёмово 18/III — (6800 ± 60) (ГИН-8416) в Московской обл., Сахтыш Па/IIIг — (6411 ± 150) (СПБ-1452); 6753 ± 150 (СПБ-1453); 6874 ± 150 (СПБ-1450); 6920 ± 150 (СПБ-1451); 7065 ± 150 (СПБ-1448); 7088 ± 150 (СПБ-1449); 7037 ± 27 (КИА-39309); 7018 ± 45 (КИА-39308); 6860 ± 31 (КИА-39301); 6847 ± 31 (КИА-39300); 7356 ± 30 (КИА-39310); 7072 ± 36 (КИА-39311); 6395 ± 28 (КИА-39312); 6371 ± 30 (КИА-39313); 6740 ± 90 (Ки-14556); 6690 ± 90 (Ки-14554); 6410 ± 90 (Ки-14557); 6290 ± 90 (ГИН-12985); 6960 ± 40 (ГИН-12986); 7220 ± 70 (ГИН-12984); и Становое 4/II (раскоп 2 1998 г.), (7030 ± 100) (ГИН-8378) в Ивановской обл, 7030 ± 100 (ГИН-8378) (рис. 1).

Среди исследователей распространено мнение о наличии в культурных слоях этих стоянок примеси финально-мезолитических материалов¹⁰. Как доказательство приводятся примеры налегания материалов раннего неолита на мезолитические находки на торфяниковых памятниках без разделения, за редким исключением, стерильными прослойками. Доказать наличие такой примеси практически невозможно, поскольку различия между каменными индустриями финального мезолита и раннего неолита малозаметны и надежно устанавливаются только на основании сравнительной статистики коллекций. Убедительным доказательством хронологической позиции памятника служат находки ранней керамики в культурном слое.

К раскрытию заявленной проблематики не могут быть привлечены материалы таких ранних памятников, как Окаёмово 5, Озерки 5/III, Беливо 2 и Альба I, материалы из которых, наряду с прочими, были использованы для характеристики инвентаря первого этапа развития верхневолжской культуры. Из ранне-неолитического слоя поселения Окаёмово 5 происходят всего 17 предметов. Морфологически выраженных орудий среди них нет. В культурном слое III поселения Озерки 5 присутствует ложношнуровая керамика, которую Е. Л. Костылева относит к развитому

⁹ Цетлин Ю. Б.: 1) Периодизация истории населения Верхнего Поволжья в эпоху раннего неолита (по данным изучения керамики); 2) Неолит центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур.

¹⁰ Костылева Е. Л. Основные вопросы неолитизации центра Русской равнины (особенности неолитизации лесной зоны). СПб., 2003. С. 213.

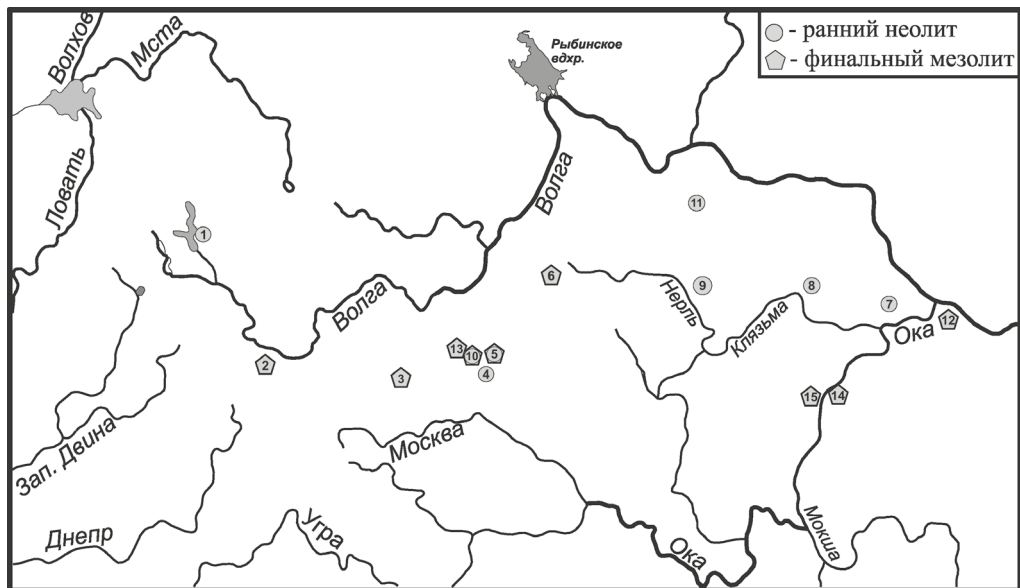

Рис. 1. Карта-схема расположения памятников финального мезолита раннего неолита Верхневолжского региона:

1 — Котчище I; Нилова Пустынь; 2 — Озерки 5/IV; 3 — Берендеево III; 4 — Давыдковская; 5 — Замостье 2, верхний мезолитический слой; Замостье 2/4а; 6 — Ивановское VII/IIа; 7 — Шадрино IV; 8 — Алексеевское I; 9 — Сахтыш IIа/IIг; 10 — Окаёмово 4/III, 5, 18а, 18/III; 11 — Становое 4/II; 12 — Безводное 10; 13 — Нушполы 11; 14 — Новошино; 15 — Елин Бор (составлено автором)

этапу верхневолжской культуры¹¹. Материалы стоянок Беливо 2 и Альба I не введены в научный оборот. Из ранненеолитического горизонта Альбы в значительном количестве происходит керамика льяловской культуры, а для стоянки Беливо 2 отмечена мезолитическая примесь¹².

Обзор материалов

Массив изученного материала составляет 7521 артефактов из коллекций с девяти стоянок (табл. 1). Начальный этап неолита Верхней Волги характеризуется использованием преимущественно кремня различного цвета и качества, происходящего из отложений каменноугольного возраста. Среди него легко отличим сиреневый старицкий кремль, выходы которого известны в Тверском Поволжье. Изделия из него найдены на стоянках Котчище I, Нилова Пустынь, Окаёмово 18/III, Шадрино IV. Минимальный процент изделий на стоянках изготовлен из приносного высококачественного мелового сырья. Например, на стоянке Давыдковская ис-

¹¹ Костылева Е. Л. Ранненеолитическая керамика Верхнего Поволжья // Тверской археологический сборник. 1994. Вып. 1. С. 55.

¹² Сорокин А. Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий // Труды Отдела охранных раскопок. М., 2006. Т. 5; Археологическая Карта России: Московская область. М., 1995. Ч. 2. С. 20.

Таблица 1. Распределение категорий каменных изделий на стоянках начального неолита Верхней Волги

Категории инвентаря	АЛЕКСЕЕВСКОЕ I	ДАВЫДКОВСКАЯ	ЗАМОСТЬЕ 2/4а	КОТЧИЩЕ I	НИЛОВА ПУСТЫНЬ	ОКАЁМОВО 18/II	САХТЫШ ПА/IIг	СТАНОВОЕ 4/II	ШАДРИНО IV	ИТОГО
Пренуклеусы	-	3	-	-	-	1	-	-	-	4
Нуклеусы	2	10	1	3	-	3	-	2	3	24
НК	6	1	4	7	1	-	5	-	3	27
Отщепы и их фрагменты	133	2267	1808	1510	114	62	12	15	113	6034
Пластины и их фрагменты	23	554	165	128	3	19	-	1	80	973
Абразивы	-	-	-	-	-	3	2	1	-	6
Грузила	-	-	-	-	-	-	2	-	-	2
Отбойники	-	2	-	1	-	-	4	-	-	7
Пилы	1	-	-	-	-	-	1	-	-	2
Ретушеры	-	2	-	1	-	-	-	-	-	3
Наконечники стрел и их фрагменты	1	3	5	5	1	3	-	-	1	19
Наконечники копий/дротиков	-	-	1	2	-	-	-	-	-	3
Проколки	3	5	27	6	-	2	-	-	-	43
Деревообрабатывающие	4	4	3	1	-	1	3	2	1	19
Заготовки деревообрабатывающих	1	1	-	1	-	-	2	1	-	6
Резцы	2	11	1	6	-	5	-	-	3	28
Скрепки	5	53	27	34	1	5	2	3	16	146
Вкладыши	5	4	9	-	-	2	-	1	6	27
Пластины с регулярной ретушью	3	3	24	14	-	1	-	-	10	55
Отщепы с регулярной ретушью	5	1	4	-	2	1	-	-	1	14
Комбинированные орудия	1	-	2	1	-	4	-	-	1	9
Неопределимые орудия	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
Фрагменты орудий	-	2	-	1	-	-	-	-	2	5
Пластины с нерегулярной ретушью	5	1	-	1	-	1	-	1	14	23
Отщепы с нерегулярной ретушью	1	-	-	-	-	-	4	-	31	36
Сырье	1	-	-	-	-	-	3	1	-	5
ВСЕГО	203	2927	2081	1722	122	113	40	28	285	7521

пользовался полупрозрачный светло-серый и черный кремь с меловой коркой¹³. Также встречаются орудия из кварцита, сланца, песчаника и др.

Нуклеусы

Согласно принципу получения сколов-заготовок нуклеусы могут быть призматическими (объемные ядрища кругового скалывания), плоскостными (нехарактерны для раннего неолита Верхней Волги) и бессистемного расщепления (аморфные). Для призматических нуклеусов по соотношению ширины фронта расщепления с остальной частью выделяются неторцовые ядрища (объемные с широким фронтом расщепления), торцовые (объемные с узким фронтом расщепления) и их сочетания. По способу раскалывания выделяются нуклеусы двух видов: параллельные (однонаправленное снятие сколов-заготовок) и конвергентные (разнонаправленное снятие сколов-заготовок), которые имеют разное количество ударных площадок. Так, параллельные нуклеусы могут быть одно- или двухплощадочными, конвергентные — двухплощадочными и многоплощадочными (более двух площадок)¹⁴. На стоянках начального неолита Верхней Волги преобладают нуклеусы кругового объемного скалывания — неторцовые и торцовые (рис. 2: 6, 7, 11, 12, 15–18, 20–24, 26; табл. 2).

Таблица 2. Типы нуклеусов кругового скалывания со стоянок начального неолита Верхневолжского бассейна

Стоянки	Неторцовые			Торцовые				
								
Алексеевское I			2					
Давыдковская				5			2	
Замостье 2/4а						1		
Котчище I	2							
Окаёмово 18/III				1				
Нилова Пустынь								
Сахтыш IIа/IIг								
Становое IV	1			1				
Шадрино IV		1			1			1
ИТОГО	3	1	2	7	1	1	2	1

Объемные нуклеусы, сочетающие широкий и узкий фронты (условно-смешанный тип), представлены единственным ядрищем разнонаправленного расщепления со стоянки Шадрино IV для пластин. Его ударные площадки фасетированы, карнизы нредуцированы (рис. 2: 23). Нуклеусы бессистемного расщепления найдены в Окаёмово 18/III — 2 экз., Давыдковской — 1 экз.

¹³ Сидоров В. В. Давыдковская стоянка на р. Яхроме // Советская археология. 1973. № 2. С. 146–157.

¹⁴ Лисицын С. Н. Технология расщепления кремня на финальнопалеолитической стоянке-мастерской Аносово I // Тверской археологический сборник. 2002. Вып. 5. С. 38.

Пластины

Приведенная ниже характеристика пластин по памятникам учитывает только сколы с субпараллельными краями, длина которых в два и более раза превосходит ширину. К ним относятся изделия с негативами предшествующих продольных пластинчатых снятий на дорсальной поверхности, являющиеся потенциальными заготовками.

Стоянка Алексеевское I — 23 пластины (общее число каменных изделий в коллекции (N) = 205), среди них встречены дистальные (2 экз.), медиальные (18 экз.) и проксимальные части (3 экз.). Из них двугранные — 6 экз., трехгранные — 13 экз., четырехгранные — 4 экз. Найдены четыре целые пластины. Шесть изделий — с желвачной коркой. С регулярной огранкой дорсальной поверхности — 8 экз., с нерегулярной — 15 экз. Ширина частей пластин — от 7 до 15 мм, в единичном случае — 30 мм. Толщина — от 2 до 4 мм.

Стоянка Давыдовская — 554 пластины (n = 3217). Отмечено преобладание микропластинок шириной 0,4–1 см (358 экз.), «в основном это мелкие сечения, до 2, 5 см длиной, пластин шириной 1–1,5 см — 150 шт., и здесь уже преобладают сечения 3–5 см длиной. Широких пластин 46 шт. Значительную часть их составляют короткие вкладыши длиной до 2 см»¹⁵.

Поселение Замостье 2/4а — 165 пластин (n = 311), из них 135 экз. — микропластины. Целых пластин и микропластин — 10 и 33 соответственно. Проксимальных частей — 6 экз. (пластины) и 10 экз. (микропластины). Дистальные и медиальные сечения найдены в количестве 14 и 21 экз. соответственно. Микропластинки шириной менее 5 мм составляют группу из 71 экз.¹⁶

Стоянка Котчице I — 128 пластин (n = 1721), из них 120 экз. составляют пластины и 8 экз. — микропластины, из которых двугранных — 59 экз., трехгранных — 61 экз., четырехгранных — 5 экз., пятигранных — 3 экз. Изделий с коркой — 14 экз. Регулярных пластин — 10 экз. Целых пластин — 11 экз. Ширина пластин колеблется от 6 до 29 см. Наибольшее количество составляют изделия толщиной от 8 до 11 мм и 16–17 мм.

Стоянка Нилова Пустынь — 3 пластины (n = 122), из которых две — медиальные части и одна целая пластинка. Соотношение ширины к толщине у обоих сечений 15:5. Длина целой пластинки — 23 мм, ширина — 12 мм, толщина — 2 мм.

Стоянка Окаёмово 18/III — 19 пластин (n = 113). Найдено две целые пластины, прочие представлены фрагментами проксимальной части — 3 экз., медиальной — 12 экз., дистальной — 5 экз. Большинство из них нерегулярные — 15 экз. Двугранных изделий — 10 экз., трехгранных — 6 экз., четырехгранных — 3 экз. Ширина пластин — 6–32 мм. Преобладают изделия шириной 16–22 мм. Толщина пластин — 2–6 мм.

На поселении **Сахтыш Па/Пг** пластины не представлены, а из раннеэолитического комплекса памятника **Становое 4/II** происходит медиальная часть пластины шириной 12 мм и толщиной 2 мм.

¹⁵ Сидоров В. В. Давыдовская стоянка на р. Яхроме. С. 154–155.

¹⁶ Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2 // Методы изучения каменных артефактов. Материалы междунар. конф. Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2015 г. СПб., 2015. С. 77.

В коллекции со стоянки *Шадрино IV* имеется 80 пластин ($n = 306$), из них целые — 14 экз., фрагменты — 37 экз. и 29 сечений. Среди целых пластин присутствуют две регулярные пятигранные микропластинки, полученные, вероятно, при помощи отжима. Еще две пластинки представляют собой так называемые петлеобразные сколы. Ширина пластин изменяется от 6 до 9 мм, единичные изделия достигают ширины 16–17 мм.

Орудия для производства орудий¹⁷

Абразивы на стоянках начального неолита Верхней Волги представлены шестью фрагментами. В качестве сырья использовался розовый и малиновый кварцит. В Окаёмово 18/III найдены три фрагмента абразивных плиток. Из культурного слоя Пг поселения Сахтыш IIа происходят два достаточно крупных фрагмента плит. Оба абразива имеют одинарные зашлифованные рабочие поверхности. У одного из них она очень темного цвета, как будто бы обожжена. Достаточно крупный фрагмент абразивной плиты размером 130 × 60 мм найден на поселении Становое 4/II. Кроме того, по одному кварцитовому отщепу со шлифовкой найдено в Окаёмово 18/III и на Сахтыше IIа/Пг.

Отбойники. Все семь отбойников — гальки размером до 100 мм. Материал — розовый или серо-розовый кварцит. Исключения составляют отбойники из кварца (1 экз.) и серого кварцита (1 экз.) со стоянки Сахтыш IIа/Пг и гранитный отбойник со стоянки Котчище I. На стоянке Давыдовская в качестве отбойников (2 экз.) использовались гальки 50–80 мм с двумя забитыми противоположными концами. В коллекции из раскопок стоянки Давыдовская известны три фрагмента от одного или от нескольких отбойников. Из раскопок прибрежной части поселения Сахтыш 2а/Пг происходят четыре отбойника, два из которых — гальки размерами 110 × 80 мм и 65 × 55 мм. Первая — плоская, округлой формы с характерными для отбойника «забитостями» по периметру. Вторая — подтреугольной формы с рабочими площадками на противоположных концах и смежной с ними боковой поверхности. Третье орудие — кварцевый желвак размером 65 × 45 мм со следами ударов на большей части поверхности. Последний отбойник — галька серого кварцита размером 60 × 40 мм с двумя рабочими поверхностями на противоположных концах. Галька серо-розового гранита размером 75 × 60 мм со следами работы по периметру имеется в коллекции со стоянки Котчище I. Вполне вероятно, в качестве отбойника могли использовать и кремневый нуклеус бессистемного расщепления, также найденный на стоянке Котчище I. Характерные для работы в качестве отбойника макроследы имеются в большом количестве на киле ядрища. Однако он представлен единственным экземпляром, и относить его к отбойникам без трасологического анализа нельзя.

Сланцевые пилы относятся к данной категории на основании результатов трасологических наблюдений и ряда экспериментов. Два фрагмента пил найдены на стоянке Алексеевское I и в комплексе материалов поселения Сахтыш IIа/Пг. Первый

¹⁷ Цветкова Н. А. «Орудия для производства орудий» — изделия из некремневых пород камня (по материалам памятников раннего неолита Верхневолжского региона) // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы: к 60-летию А. В. Уткина. Иваново, 2015. Вып. IV. С. 161–164.

фрагмент пилы представляет собой сланцевую плитку толщиной 5 мм с округлым в сечении рабочим краем. Второй имеет толщину 10 мм и два острых в сечении рабочих края, на каждом из которых шлифовкой сформированы двусторонние фаски.

Чрезвычайно редки находки каменных *ретушёров*, определяемых типологически. Они выявляются по характерным макроследам утилизации — лункам и царапинам, сконцентрированным на небольшом участке поверхности мелких каменных плиток или галек. На стоянке Давыдковская найден обломок плитки, «густо покрытый лунками (площадь, занимаемая ими, 3 см²)», и плоская галечка, «у которой участки, покрытые лунками, располагаются на слегка выпуклой грани на округлых ребрах, на обеих плоскостях заметны четкие царапины, нанесенные кремнем»¹⁸. Еще один ретушёр в виде плоской гальки с характерными выбоинами происходит из Котчища I.

Предметы с преднамеренной вторичной обработкой

Наконечники стрел

Наконечники стрел со стоянок начального неолита представлены двумя группами изделий. Первую составляют предметы, у которых при формообразовании ретушью модифицировано до $\frac{3}{4}$ поверхности заготовки, вторую — со вторичной обработкой, охватывающей $\frac{3}{4}$ поверхности заготовки и более.

Все наконечники первой группы изготовлены из пластин и различаются пропорциями, а также наличием или отсутствием выделенного черешка. Так, известны наконечники стрел удлинённых пропорций (соотношение ширины заготовки к ее длине составляет 1: 4 и более). Они представлены тремя орудиями вытянутой листовидной формы. Все наконечники симметричные с подработкой ретушью пера и насада. Первый очень крупный наконечник на трехгранной пластине происходит со стоянки Нилова Пустынь. Орудия таких размеров в Верхневолжском региона более не известны ни на стоянках раннего неолита, ни на памятниках предшествующего периода. Длина наконечника — 90 мм, а ширина — 15 мм. Острие подработано вентральной ретушью, а насад — двусторонней, частично заходящей на перо. На перо также присутствуют несколько фасеток мельчайшей вентральной ретуши (рис. 2: 41). У двух наконечников со стоянок Алексеевское I и Окаёмово 18/III утрачены острия пера. Заготовкой для первого послужила четырехгранная регулярная микропластинка, для второго — трехгранная нерегулярная микропластина. Насады подработаны двусторонней ретушью (рис. 2: 39, 47).

Среди наконечников стрел средних пропорций (соотношение ширины заготовки к ее длине 1:3 или 1:4) есть изделия с выделенным черешком и предметы листовидной формы. Асимметричный наконечник с выделенным черешком и утраченным острием пера найден на стоянке Давыдковская. Черешок подтреугольной формы подработан двусторонней ретушью (рис. 2: 46). На стоянке Окаёмово 18/III найден черешок от наконечника на трехгранной регулярной пластине (рис. 2: 49).

Листовидные симметричные наконечники на пластинах происходят из памятников Котчище I (рис. 2: 48) и Окаёмово 18/III. У обоих орудий ретушью подработаны перо и насад (рис. 2: 50).

¹⁸ Сидоров В. В. Давыдковская стоянка на р. Яхроме. С. 155.

Еще два наконечника листовидной формы изготовлены из отщепов. Первый (со стоянки Котчище I) первоначально был охарактеризован как «крупный удлиненный вкладыш, по форме напоминающий палеолитический граветт, рабочая часть которого образована крутой притупляющей ретушью»¹⁹. Характер заготовки (отщеп вместо крупной пластины) и отсутствие вентральной подтески, типичной для граветтийской традиции, свидетельствуют о том, что данный наконечник не имеет отношения к верхнему палеолиту. Контекст находки позволяет с уверенностью относить ее к раннему неолиту. Этот наконечник имеет средние пропорции и обработан крутой и отвесной дорсальной контурной ретушью (рис. 2: 40). Заготовкой для второго наконечника средних пропорций из стоянки Давыдовской послужил пластинчатый отщеп. Острие пера утрачено. Округлый насад обработан вентральной полукрутой ретушью, заходящей на перо, и несколькими фасетками дорсальной ретуши (рис. 2: 43). Еще один фрагмент наконечника из того же памятника представлен острием пера с двусторонней подработкой полукрутой дорсальной ретушью и вентральной подтеской.

На поселении Замостье 2/4а найдены пять наконечников стрел: один — с выделенным черешком, четыре — листовидной формы, из которых два — с подработкой двусторонней ретушью пера и насада и два — с краевой дорсальной/вентральной ретушью. Характер заготовки и пропорции не уточняются²⁰.

Наконечники стрел со вторичной обработкой от $\frac{3}{4}$ поверхности заготовки и более представлены четырьмя орудиями. От наконечника стрелы с двусторонней бифасильной обработкой из Шадрино IV сохранилось острие пера (рис. 2: 38). Остальные наконечники найдены на стоянке Котчище I. Первый представлен медиальной частью наконечника сильно удлиненных пропорций с полностью ретушированной дорсальной поверхностью и вентральной подтеской (рис. 2: 45). Вторым наконечник удлиненных средних пропорций листовидной формы, сплошь ретуширован с дорсальной поверхности и с вентральной подтеской в области насада. Острие пера этого наконечника было сломано и переоформлено в скребковое лезвие (рис. 2: 44). От третьего сохранилась половина с острием пера. Этот наконечник полностью выполнен в бифасильной технике, но не является тонким бифасом.

Наконечники копий/дротиков

Известны три находки таких орудий. Два наконечника происходят со стоянки Котчище I и один — из Замостье 2/4а. Первый наконечник изготовлен из крупного отщепа, имеет слабо выделенный черешок и обработан сплошной пологой крупнофасеточной дорсальной ретушью. На одном из краев присутствует мелкая крутая ретушь. На вентральной поверхности в области черешка нанесена крутая краевая среднефасеточная ретушь, а по краю (рис. 2: 36) — очень мелкая нерегулярная ретушь утилизации (?). От второго наконечника со сплошной двусторонней ретушью сохранилось острие. Наконечник из Замостье 2/4а — целый (рис. 2: 37). Это листовидное по форме орудие (размеры 65 × 24 × 13 мм), обработанное с обеих сторон

¹⁹ Гаврилова И. В. Неолитическая стоянка Котчище на оз. Селигер // Краткие сообщения Института археологии. 1962. Вып. 92. С. 88.

²⁰ Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2. С. 76.

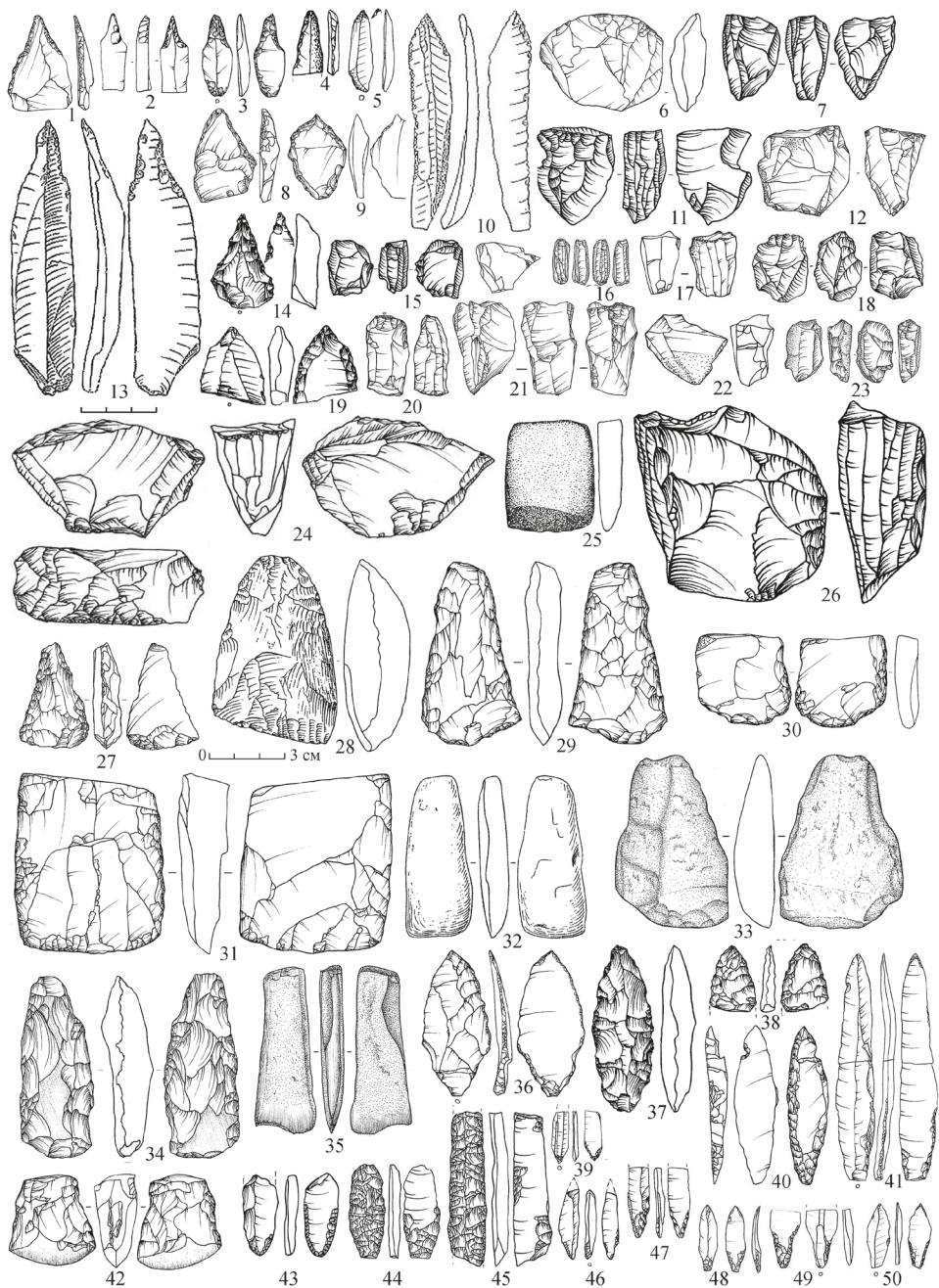

Рис. 2. Каменный инвентарь со стоянок начального неолита Верхней Волги:

1, 3, 6, 8, 9, 21, 24, 27, 31, 36, 40, 44, 45, 48 — Котчище I; 2, 4, 12, 20, 29, 30, 42, 47 — Алексеевское I (по [Цветкова, 2014]); 5, 39, 49, 50 — Окаёмово 18/III (по [Жилин, 1997]); 7, 10, 13, 15, 18, 26, 28, 32, 43, 46 — Давыдовская (по [Сидоров, 1973]); 14, 19, 37 — Замостье 2/4а (по [Лозовская, Лозовский, 2015]); 16, 23, 25, 38 — Шадрино IV (по [Цветкова, 2014]); 17, 22, 35 — Становое 4/II; 33, 34 — Сахтыш IIIа/IIIг (по [Цветкова, 2013]); 41 — Нилова Пустынь (фр. 1–4, 6, 8, 9, 12, 16, 17, 20–24, 27, 29–31, 33–36, 38, 40–42, 44, 45, 47, 48 — рис. автора)

сплошной крупно-фасеточной ретушью, что вместе с толщиной орудия (13 мм) косвенно указывает на то, что данный предмет находится на конечной стадии изготовления и представляет собой почти готовое изделие (см. рис. 2: 37).

Проколки

Под проколками понимаются функционально различные по представлениям исследователей орудия (проколки, перфораторы, развертки, сверла, шилья). Устоявшиеся определения для них в литературе отсутствуют. На деле исследователи оперируют терминами «сверло», «шило», «проколка», «перфоратор», «развертка», исходя из собственных представлений об их функциональном назначении. Хорошо известно, что «орудия, имеющие разную форму, использовались для одних и тех же операций и, наоборот, при одинаковой форме имели разные функции»²¹, поэтому судить о функции орудий на основании формы артефакта и по расположению на заготовке макроследов утилизации недопустимо. Исследований, подкрепленных результатами трасологического анализа, для этого вида изделий пока не существует, поэтому корректнее использовать термины «проколки», «перфораторы», «сверла», «шилья», «развёртки» только лишь как синонимы для обозначения группы орудий с прокальвающим кончиком (жальцем) — проколоч.

Проколки на стоянках начального неолита Верхневолжского региона представлены орудиями с выделенным и с невыделенным жальцем. Зависимости от типа заготовки (пластина/отщеп) не прослеживается. Тильные части проколоч, как правило, не оформлены.

Проколки с выделенным жальцем найдены на стоянках Алексеевское I (1 экз., см. рис. 2: 2), Давыдовская (1 экз., см. рис. 2: 13), Замостье 2/4а (2 экз.²²), Котчище I (3 экз., см. рис. 2: 3, 9). Изделия с невыделенным жальцем происходят из коллекций Алексеевское I (2 экз., см. рис. 2: 4), Давыдовская (4 экз., см. рис. 2: 10), Замостье 2/4а (2 экз., см. рис. 2: 14), Котчище I (3 экз., см. рис. 2: 1, 8), Окаёмово 18/III (2 экз., см. рис. 2: 5).

Деревообрабатывающие орудия

При изготовлении орудий для обработки дерева использовались карбоновый кремнь различного цвета и качества и мягкие породы камня, в основном серый сланец. Отмечен случай использования плитки кварцита. Зависимость морфологии рубящих и технологии их изготовления от типа сырья не установлена²³.

Деревообрабатывающие орудия, согласно их общему функциональному назначению (рубка и долбление)²⁴, подразделяются на орудия с симметричным (топоры) и асимметричным (тёсла) профилем рабочего лезвия. Изделия подчетырёхуголь-

²¹ Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968. С. 4–5.

²² Всего в слое 4а на поселении Замостье 2 найдены 24 проколки и 3 сверла. Поскольку детальное их описание не представлено, в настоящей статье в статистику включены только проиллюстрированные орудия (в публикации В. М. Лозовского).

²³ Цветкова Н. А. Ранненеолитические орудия для обработки дерева в Верхневолжском регионе // Тверской археологический сборник. 2013. Вып. 9. С. 202–217.

²⁴ Семенов С. А. Топор в верхнем палеолите // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. 1950. Вып. XXXI. С. 168–174.

ной формы, рабочий край (или края) которых сформирован фасетками чешуйчатой ретуши в процессе использования²⁵, относят к долотовидным орудиям. По общей форме топоры и тесла делят на группы трапециевидных, прямоугольных и треугольных орудий, в каждой из которых согласно способу обработки возможно выделение четырех типов. Первый составляют орудия с двусторонней оббивкой; второй — с оббивкой дорсальной поверхности и вентральной подтеской пологой ретушью; третий — топоры и тесла с оббивкой в сочетании со шлифовкой; четвертый — шлифованные орудия. Вариантообразующим признаком являются пропорции орудий — удлиненные или средние.

Топоры трапециевидной формы, изготовленные двусторонней оббивкой, найдены на памятниках Алексеевское 1 (см. рис. 2: 29), Давыдковская (2 экз., см. рис. 2: 28) и Окаёмово 18/III (1 экз.). Удлиненные пропорции имеет первое орудие, остальные — средние.

Топорик средних пропорций на крупном отщепе с дорсальной оббивкой и вентральной подтеской происходит из комплекса Замостье 2/4а.

Орудия с оббивкой и шлифовкой происходят со стоянок Алексеевское I (2 экз., см. рис. 2: 42), Становое 4/II (1 экз.), Замостье 2/4а (1 экз.), Сахтыш Па/IIIг (2 экз., см. рис. 2: 33). Все орудия средних пропорций, за исключением одного топорика из Сахтыш Па/IIIг, который имеет удлиненные пропорции. Интересен топор со стоянки Алексеевское 1 из серо-зеленого сланца, у которого, в отличие от остальных орудий, рабочее лезвие специально зашлифовано (см. рис. 2: 42).

Полностью шлифованное целое орудие удлиненных пропорций найдено на Становом 4/II. Это достаточно миниатюрное (65×24×9 мм) узкое плоское сильно удлиненное толстообушное орудие подтрапециевидной формы с обломанным с одной стороны рабочим лезвием, изготовленное из сланцевой плитки. Шлифовка покрывает не всю поверхность изделия. В некоторых местах сохранилась естественная поверхность сланца (см. рис. 2: 35). Со стоянки Замостье 2/4а происходит фрагмент полностью шлифованного орудия, обушковая часть утрачена.

Топоры подпрямоугольной формы представлены единственным орудием со стоянки Давыдковская. Это толстообушный топорик средних пропорций, изготовленный из отдельности сырья при помощи оббивки и подтески.

Топор треугольной формы также единичен (Котчище I). Это толстообушное орудие средних пропорций, изготовленное из крупного отщепе кремня в технике оббивки в сочетании с подтеской (см. рис. 2: 27).

Тесла трапециевидной формы представлены асимметричной вставкой тесла средних пропорций из поселения Сахтыш Па/IIIг. Изделие изготовлено из кварцевой плитки при помощи оббивки и шлифовки (см. рис. 2: 33). Шлифованное тесло удлиненных пропорций происходит со стоянки Давыдковская (см. рис. 2: 32). На стоянке Шадрино IV найдено прямоугольное шлифованное тесло средних пропорций (см. рис. 2: 25).

Единственное орудие со стоянки Алексеевское 1 относится к долотовидным изделиям (см. рис. 2: 30). Это крупный отщеп с двусторонней крупнофасеточной полукрутой ретушью, образующей рабочее лезвие.

²⁵ Васильев С. А., Бозински Г., Бредли Б. А., Вишняцкий Л. Б., Гиря Е. Ю., Грибченко Ю. Н., Желтова М. Н., Тихонов А. Н. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. СПб., 2007.

Обломки деревообрабатывающих орудий представлены медиальной частью шлифованного предмета (Замостье 2/4а). Известны и заготовки рубящих на разных стадиях изготовления (см. рис. 2: 31).

Скребки

В зависимости от расположения скребкового лезвия на заготовке относительно ее длинной оси выделяются *концевые, контурные и боковые* скребки. Типообразующим признаком выступает морфология рабочего края. В зависимости от этого выделяются типы: 1 — скребки с дугообразным лезвием; 2 — скребки с прямым лезвием; 3 — скребки с «носиком» (шиповидным выступом на углу рабочего лезвия); 4 — стрелчатые скребки (с треугольным рабочим краем). Симметрия/асимметрия рабочего края (скошенное/нескошенное рабочее лезвие) образуют различия низшего номенклатурного уровня (варианты)²⁶.

Со стоянок начального неолита Верхней Волги происходят 116 скребков. Их распределение по группам и типам представлено в табл. 3 (см. рис. 3: 22–41). В нее же включена статистика по аморфным скребкам, несмотря на то что они не являются орудиями с преднамеренной вторичной обработкой. Это изделия случайных форм. Их отличительной чертой является отсутствие намеренно изготовленного скребкового лезвия и использование отщепов, в том числе фрагментированных (отходы производства), в качестве заготовки. То, что обычно у аморфных скребков принимают за скребковое лезвие, является, как правило, нерегулярной ретушью утилизации (?).

Таблица 3. Соотношение групп и типов скребков на стоянках начального неолита Верхневолжского региона

Памятники	Пластина/ пластинчатый отщеп				Отщеп												Аморфные	ИТОГО			
	Концевые				Концевые				Контурные				Боковые								
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4					
Алексеевское 1	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	
Давыдковская	11	1	–	–	32	–	–	–	7	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	53
Котчище I	3	1	–	3	13	4	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	9	34
Нилова Пустынь	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Окаёмово 18/III	–	–	–	–	2	–	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	5
Сахтыш 2а/IIг	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
Становое 4/II	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	3
Шадрино IV	4	1	1	–	7	–	–	–	1	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	16
ВСЕГО	20	3	1	3	56	4	1	1	9	1	–	–	3	–	–	–	–	–	–	14	116

Не имеет аналогов скребков с зубчатой ретушью со стоянки Котчище I (см. рис. 3: 36), который И. В. Гаврилова считала орнаментом для керамики²⁷. Отдель-

²⁶ Цветкова Н. А. Скребки в раннем неолите Верхневолжского региона (сравнительная характеристика) // Тверской археологический сборник. 2015. Вып. 10, т. 1. С. 345–346.

²⁷ Там же. С. 348.

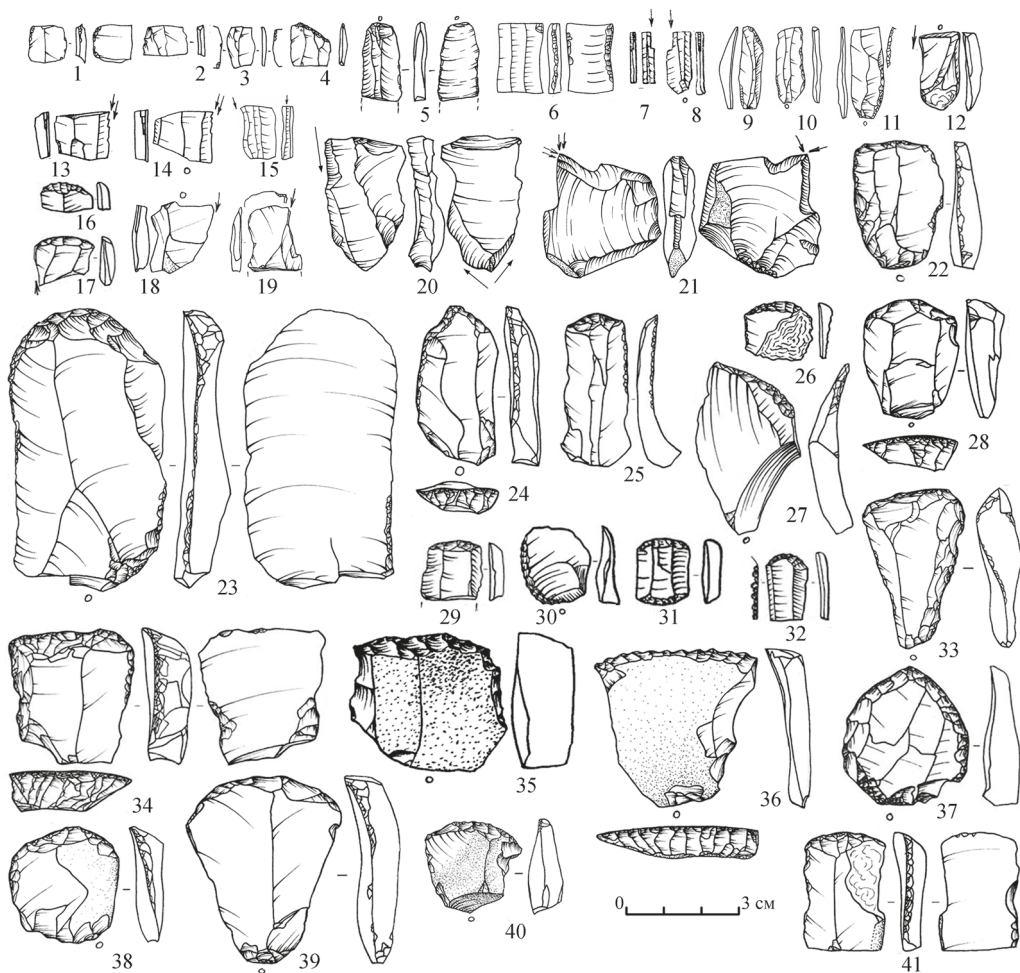

Рис. 3. Каменный инвентарь со стоянок начального неолита Верхней Волги:

1, 2, 4, 17 — Алексеевское I (по [Цветкова, 2014]); 3 — Становое 4/II; 5, 19, 12, 22, 24, 25, 27, 28, 33, 34, 36, 38–41 — Котчище I; 6, 15, 20, 21, 31 — Давыдовская (по [Сидоров, 1973]); 13, 14, 18, 9, 11, 37 — Окаёмово 18/III (по [Жилин, 1997]); 7, 8, 10, 16, 26, 29, 30, 32 — Шадрино IV (по [Цветкова, 2014]); 23 — Нилова Пустынь (по [Цветкова, 2018]); 35 — Замостье 2/4а (по [Лозовская, Лозовский, 2015]) (фр. 1–5, 10, 12, 17, 19, 22–25, 27, 28, 29, 33, 34, 36, 38–41 — рис. автора)

но стоит охарактеризовать скребки со стоянки Замостье 2/4а. Концевые скребки представлены концевыми, боковыми формами; двойными скребками; скребками с обушком (всего 27 экз.). Также найдены четыре микроскребка на отщепях (с узким лезвием). Комбинированных скребков — 18 экз.²⁸ Более детальных сведений в публикации не представлено. Охарактеризовать согласно представленной классификации можно только опубликованные скребки (7 экз.).

²⁸ Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2. С. 76.

Резцы

По характеру заготовки, определяющей общую форму резца в плане, резцы со стоянок начального этапа неолита подразделяются на две группы. Первую составляют резцы из пластин и пластинчатых отщепов, вторую — резцы из отщепов. Согласно способу формирования резцовой кромки, которая состоит в прямой зависимости от формы резца, выделяются типы:

- 1) угловые резцы, площадка для снятия резцового скола у которых не подработана и рабочая кромка сформирована прямым ударом (в литературе они известны как угловые на сломе заготовки, см. рис. 3: 12–15, 18);
- 2) двугранные (срединные) резцы, рабочая кромка которых сформирована ретушированием, а затем — прямым ударом (см. рис. 3: 21);
- 3) ретушные резцы, резцовая кромка которых оформлена сколом, нанесенным на предварительно подготовленную ретушью ударную площадку (см. рис. 3: 19);
- 4) комбинированные резцы — изделия, сочетающие на одной заготовке разные способы оформления резцовой кромки (см. рис. 3: 20).

Вариантообразующим признаком выступает количество резцовых кромок. Резцовые кромки могут быть расположены по бокам с одного конца заготовки, на противоположных концах боковых сторон заготовки или на концах боковой стороны заготовки резца²⁹.

Таблица 4. Соотношение групп и типов резцов на стоянках начального неолита на Верхней Волге

Памятники	На пластине/пластинчатом отщепе						На отщепе						ИТОГО	
	Угловые		Двух-гранные	Ретушные	Комбинированные		Угловые		Двух-гранные		Ретушные			Комбинированные
	1 кромка	2 кромки			1 кромка	2 кромки	1 кромка	2 кромки	1 кромка	2 кромки	1 кромка	2 кромки		
Алексеевское I	1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	2
Давыдковская	3	1	–	–	–	1	3	1	2	–	–	–	–	11
Замостье 2/4а	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	1
Кочище I	4	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	6
Нилова Пустынь	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Окаёмово 18/III	4	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	5
Сахтыш Па/IIг	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Становое 4/II	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Шадрино IV	2	–	–	–	–	–	Для одного резца тип неясен						–	3
ВСЕГО	14	2	–	–	–	1	5	2	2	–	1	–	–	28

²⁹ Цветкова Н. А. Резцы в раннем неолите Верхневолжского региона // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16, № 3. С. 260–265.

Резец с рабочими кромками, расположенными на боковых сторонах с одного конца заготовки, происходит со стоянки Давыдковская (см. рис. 3: 20). Еще один резец из Котчища 1 имеет две рабочие кромки, расположенные сбоку на противоположных концах пластины.

Вкладыши

Микропластины-вкладыши со стоянок начального неолита представлены шестью типами из встречающихся в регионе в мезолите — раннем неолите тринадцати³⁰ (см. рис. 3: 1–11; табл. 5). Из коллекции со стоянки Замостье 2/4а происходят восемь микропластин с краевой ретушью и одна — с боковыми выемками³¹ (в табл. 5 не включены). Кроме того, со стоянок раннего неолита, где в коллекциях помимо накольчатой присутствует ложношнуровая и гребенчатая керамика II и III этапов верхневолжской культуры, происходят вкладыши с зубчатой ретушью (Сахтыш II); с затупленным крутой ретушью концом и пологой ретушью края/краев (Сахтыш II); с противоположной ретушью (Плещеево I)³².

Таблица 5. Соотношение типов вкладышей на памятниках раннего неолита Верхней Волги

Стоянки	Микропластинки						ИТОГО
	без вторичной обработки/со следами утилизации	с мельчайшей выравнивающей край ретушью	с приостряющей ретушью края/краев	с притупливающей ретушью	с поперечно срезанным ретушью концом	со скошенным ретушью концом	
Алексеевское I	4	–	–	–	–	1	5
Давыдковская	2	–	2	–	–	–	4
Окаёмово 18/III			1		1		2
Становое 4/II	1	–	–	–	–	–	1
Шадрино IV	2	1	1	2		–	6
ВСЕГО	9	1	4	2	1	1	18

Пластины с регулярной ретушью

На рассматриваемых памятниках региона встречаются различные варианты таких предметов, среди которых наиболее распространены изделия с крутой/полукрутой (притупливающей) ретушью или, напротив, с пологой приостряющей.

Пластины с крутой/полукрутой ретушью по одному краю найдены в следующих памятниках: Алексеевское 1 (3 экз.), Давыдковская (2 экз.), Котчище I (7 экз.),

³⁰ Цветкова Н. А. Вкладышное вооружение мезолита — раннего неолита Верхневолжского региона // *Stratum plus*. 2017. № 1. С. 127–153.

³¹ Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2. С. 77.

³² Цветкова Н. А. Вкладышное вооружение мезолита — раннего неолита Верхневолжского региона.

Окаёмово 18/III (3 экз.). Все они фрагментированы, и все — с дорсальной ретушью, за исключением одной.

Со стоянки Шадрино IV происходят 10 пластин с крутой/полукрутой и при-
остряющей ретушью. Количество тех и других в публикации не уточняется³³.

Пластины с противоположащей ретушью происходят со стоянок Котчище I (3 экз.). У одной пластины на смежном с ретушированным краем конце — подтепка в виде четырех фасеток пологой вентральной ретуши.

Пластины с краевой приостряющей ретушью представлены тремя экз. Со стоянки Давыдковская происходит широкая пластина со сплошной ровной, короткой вентральной ретушью по краям. При исследованиях стоянки Котчище I найдены 2 пластины — с односторонней и двусторонней ретушью. Пластины с выемками представлены двумя экземплярами. Со стоянки Котчище I происходит медиальная часть трехгранной регулярной пластины с мелкофасеточной отвесной краевой ретушью, образующей две неглубокие выемки, и одна пластинка из комплекса Замостье 2/4а. Оттуда же происходят 23 пластины с регулярной ретушью и одна — с регулярной бифасиальной. Характер ретуши авторы находок не уточняют. В той же работе упомянута «пилка» — пластинка с зубчатой ретушью³⁴.

Отщепы с регулярной ретушью

Отщепы с приостряющей краевой ретушью происходят со стоянок Окаёмово 18/III (1 экз.) и Давыдковская (1 экз.). У найденных предметов пологой/полукрутой мелкой или среднефасеточной ретушью сформировано ровное острое лезвие. В некоторых случаях ретушь может быть двусторонней. Два отщепа с выемками («скобели») и три — с противоположащей приостряющей ретушью найдены на стоянке Алексеевское 1. Еще один «скобель» известен в Шадрино IV³⁵. Из Замостье 2/4а происходят четыре массивных отщепа с одним или двумя грубо ретушированными лезвиями³⁶. На стоянке Нилова Пустынь найдено два отщепа с дорсальной ретушью и с противоположащей ретушью³⁷.

Комбинированные орудия

В коллекции со стоянки Котчище I имеется скребок (концевой-боковой по способу организации рабочих участков), он же — резец. Со стоянки Окаёмово 18/III происходят комбинированные изделия, представленные скребком-резцом и двойным боковым скребком-резчиком, а также резцами на сломе ножа и на сломе ско-

³³ Крайнов Д. А., Костылева Е. Л. Ранненеолитическая стоянка Шадрино IV в бассейне р. Лух // Краткие сообщения Института археологии. 1988. Вып. 193. С. 56–65.

³⁴ Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2. С. 77.

³⁵ Цветкова Н. А. Однослойные памятники раннего неолита Ивановской области // Материалы и исследования по археологии России и Белоруссии. Культурное взаимодействие древних сообществ конца VII–II тыс. до н. э. верховьев Двины и Днепра (технологические и хозяйственные аспекты). СПб., 2014. С. 42–60.

³⁶ Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2. С. 76.

³⁷ Цветкова Н. А. Ранненеолитическая стоянка Нилова Пустынь (по материалам работ В. И. Тимофеева в Тверской области) // Тверской археологический сборник. 2018. Вып. 11. С. 213–219.

беля³⁸. Скребок-резец на дистальной части трехгранной нерегулярной пластины с коркой — из коллекции со стоянки Алексеевское I. Рабочее лезвие скребка сформировано крутой дорсальной ретушью на конце заготовки. Резец угловой на сломе, ширина кромки — 1 мм³⁹. Два орудия (резец-проколка и нож-резец) найдены на поселении Замостье 2/4а⁴⁰. Из Шадрино IV происходит первичный пластинчатый отщеп с крутой дорсальной нерегулярной ретушью по краю и выемкой на противоположной стороне, сформированной такой же ретушью⁴¹.

Фрагменты орудий

Фрагменты орудий, чью функцию невозможно определить, представлены двумя экземплярами со стоянки Сахтыш Па/Пг. Первое изделие — фрагмент расколотой вдоль шлифованной сланцевой плитки, на одном из краев которой присутствует нерегулярная ретушь утилизации. Второе — сформировано двусторонней оббивкой. Из коллекции с поселения Замостье 2/4а происходят отщепы с ретушью и фрагменты орудий из Замостье 2/4а в совокупности 103 экз., статистика для них неизвестна⁴².

Пластины и отщепы с непреднамеренной вторичной обработкой

Микропластины-«вкладыши» с нерегулярной ретушью охарактеризованы выше. Пластины с нерегулярной ретушью найдены на стоянках: Алексеевское I (5 экз.), Давыдовская (18 экз.)⁴³, Котчище I (1 экз.) и Шадрино IV (14 экз.). Отщепы с нерегулярной ретушью найдены при раскопках памятников Алексеевское I (1 экз.) и Шадрино IV (31 экз.). К данной категории относятся и так называемые аморфные скребки (см. «скребки» выше).

Дискуссия

Резюмируя данные о каменной индустрии начального неолита Верхневолжского региона, следует подчеркнуть нижеследующие ее характеристики.

Наибольшее количество ядрищ на стоянках этого времени — объемного расщепления (призматические). Объемные нуклеусы представлены шестью ядрищами с широким фронтом расщепления (неторцовые) и двенадцатью — торцовыми. Нуклеусы условно-смешанного типа (3 экз.) и бессистемного скалывания (3 экз.) немногочисленны (3 и 3 экз., см. табл. 2).

Способы получения сколов-заготовок были различны. Об использовании жесткого отбойника свидетельствуют глубокие неровные негативы сколов на нуклеусах и неподработанные ударные площадки последних. В то же время фасетирование

³⁸ Жилин М. Г. Памятники мезолита и раннего неолита западной части Дубненского торфяника // Древности Залесского края. Сергиев Посад, 1997. С. 167.

³⁹ Цветкова Н. А. Однослойные памятники раннего неолита Ивановской области. С. 46.

⁴⁰ Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2. С. 76.

⁴¹ Цветкова Н. А. Однослойные памятники раннего неолита Ивановской области. С. 46.

⁴² Лозовская О. В., Лозовский В. М. О каменной индустрии раннего неолита на стоянке Замостье 2. С. 77.

⁴³ Сидоров В. В. Давыдовская стоянка на р. Яхроме. С. 155.

ударных площадок и редукция карнизов нуклеусов могут являться свидетельствами использования мягкого отбойника или посредника. Абразивная подработка карнизов нуклеусов не зафиксирована. Некоторые нуклеусы для микропластин имеют угол скалывания, близкий к 90°, что указывает на высокую вероятность использования отжимной техники. Единственный достоверно отжимный (карандашевидный) нуклеус найден на стоянке Шадрино IV (см. рис. 2: 16). Площадки всех призматических нуклеусов сформированы либо единым сколом, либо имеют следы подправки. Карнизы большинства ядрищ не подработаны. Значительная часть нуклеусов сильно истощена.

Процент орудий, изготовленных из пластин, изменяется в широких пределах: от 17,5 до 50% (Алексеевское I — 45% среди всех изделий со вторичной обработкой, Давыдковская — 22,6%, Замостье 2/4а — 17,5%, Котчище I — 39%, Нилова Пустынь — 25%, Окаёмово 18/III — 50%, Становое 4/II — 14% и Шадрино IV — 36%). Для сравнения: на стоянках финального мезолита региона значения того же показателя составляют⁴⁴ от 35 до 54% (Сахтыш 14/1б — 35%, Окаёмово 18а — 54%, Замостье 2 — 21%, Окаёмово 4 — 35%, Окаёмово 5 — 53%, Ивановское VII/IIа, Ивановское 3 — 31%).

Изделия-маркеры начального неолита, наконечники стрел с выделенным черешком (2 экз.) или листовидной формы (7 экз.) изготовлены из пластин или микропластин с незначительной модификацией заготовки при помощи ретуши (подправка насада и острия). Пропорции наконечников очень удлиненные (3 экз.) либо средние (6 экз.). Единичны наконечники стрел, выполненные в той же технологической традиции. Заготовкой для них послужили отщеп (Котчище I (см. рис. 2: 40) и пластинчатый отщеп (Давыдковская (см. рис. 2: 43). Наконечник из Котчища I — единственное орудие удлиненных пропорций с контурной ретушью, что объясняется спецификой заготовки (отщеп), потребовавшей большей модификации при изготовлении орудия, нежели только подработка пера и насада. Его стоит рассматривать как индивидуальную форму. К таковым могут быть также отнесены и наконечники-унифасы на пластинах, также найденные при раскопках стоянки Котчище I (см. рис. 2: 44, 45). Наконечники-унифасы известны как в финальном мезолите региона, так и в раннем неолите. Так, например, наконечники-унифасы происходят из ранненеолитического слоя Замостья 2, из той части поселения, где выделение слоя начального неолита из всего ранненеолитического горизонта невозможно.

Фрагмент острия пера наконечника стрелы-бифаса со стоянки Шадрино IV представляет собой, при условии присутствия в коллекции единственного фрагмента ямочно-гребенчатого сосуда, примесь развитого неолита (см. рис. 2: 38)⁴⁵. Наконечник-бифас из Котчище I по характеру вторичной обработки также бесспорно относится к развитому неолиту. Его присутствие объясняется соседним расположением со стоянкой Котчище I поздней стоянки.

Наконечники копий/дротиков редки для начального неолита. Два из них — это бифасы со стоянок Котчище I и Замостье 2/4а (см. рис. 2: 37). Третий предмет, с дорсальным сплошным ретушированием и вентральной полукрутой микрорету-

⁴⁴ Цветкова Н. А. Ранний неолит бассейна Верхней Волги (по результатам изучения каменной индустрии).

⁴⁵ Цветкова Н. А. Однослойные памятники раннего неолита Ивановской области. С. 48.

шью, занимающей $\frac{3}{4}$ контура, найден в Котчище I (см. рис. 2: 36). Там же найден фрагмент орудия, интерпретируемый как острие пера. По характеру вторичной обработки это развито-неолитическая примесь, связанная с близким расположением позднего памятника. Остальные два изделия-бифаса (с учетом контекста их обнаружения) относятся к раннему неолиту.

Характерными для каменной индустрии начального неолита Верхневолжского региона являются концевые скребки с дугообразным лезвием. Количество таких изделий, изготовленных на отщепах, в 2,5 раза превышает количество скребков на пластинах. Концевые скребки с прямым лезвием, с «носиком», и стрельчатые формы единичны (см. табл. 3). Несмотря на то что они не составляют значительных серий, они также в полной мере могут расцениваться как характерные для начального этапа неолита Верхневолжского региона. Микроскребки представлены концевыми формами в коллекциях со стоянок Шадрино IV и Давыдковская (см. рис. 3: 16–17, 26, 29–32). Скребла в материалах рассматриваемых памятников неизвестны.

Аморфные скребки — изделия на отщепах и их фрагментах с нерегулярной ретушью, имитирующей скребковое лезвие, составляют $\frac{1}{8}$ от общего количества скребков со стоянок начального неолита (см. табл. 3). Таким образом, утверждение о том, что к началу неолита количество аморфных скребков в инвентарях стоянок существенно возрастает⁴⁶, представляется неверным.

Для этого времени характерны угловые резцы с резцовыми кромками, образованными на сломе заготовки. Резцы на пластинах количественно превосходят в два раза резцы на отщепах (см. табл. 4). Как правило, это орудия с одной кромкой. Двухгранные и ретушные резцы единичны. В единственном экземпляре найден комбинированный резец (Давыдковская), сочетающий в себе двухгранный и угловой типы (см. рис. 3: 20). Общее количество изделий, изготовленных из пластин и из отщепов, составляет 17 и 10 экз. соответственно.

Вкладыши на стоянках начального неолита представлены микропластинами девяти разновидностей из возможных тринадцати, выявленных для мезолита — раннего неолита Верхней Волги (см. табл. 5). Регресс микропластинчатой техники в начальном неолите, по сравнению с мезолитом, не наблюдается. В каменной индустрии раннего мезолита доля вкладышей составляет от 1,1 до 35 % среди орудий со вторичной обработкой. В среднем мезолите этот показатель изменяется от 1,1 до 20 %, а на памятниках финального мезолита он не превышает 1,3 %. В раннем неолите микропластин-вкладышей — от 0,4 до 13 %. Такие показатели свидетельствуют об отсутствии четкой зависимости между возрастом памятника и количеством вкладышей. Следует также учитывать, что микропластины без вторичной обработки — это потенциальные вкладыши.

Вкладышевое вооружение использовалось на Верхней Волге на протяжении всего мезолита и раннего неолита. Некоторые типы орудий, например костяные плоские и игловидные наконечники, оснащенные наборным лезвием, бытовали на протяжении всех рассматриваемых периодов мезолита — неолита. Некоторые из них, такие как наконечники с треугольным пером без шипов и с пазом на стержне, не составляют значительных серий и являются индивидуальными формами. Так, для начального неолита известны пять типов костяных орудий с пазами, три

⁴⁶ Кольцов Л. В., Жилин М. Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры М., 1999. С. 64.

из которых (узкие уплощенные наконечники, однокрылые наконечники с шипом и прямые кинжалы) использовались начиная с пребореала, а один (наконечники с биконической головкой) — с бореала⁴⁷.

Проколки представлены изделиями с выделенным и с невыделенным жальцем. Зависимости от типа заготовки (пластина/отщеп) и формы проколов не прослеживается. Количество проколов, изготовленных из пластин и из отщепов, равное.

Топоры количественно превосходят тёсла в 5 раз. Наиболее распространенными среди обеих категорий являются трапециевидные орудия. Изделия треугольной и прямоугольной формы единичны. Технология изготовления деревообрабатывающих орудий раннего неолита предполагает использование двусторонней оббивки и абразивной обработки с применением разнообразных технических приемов. В их числе следует назвать прием “flake-axe”, когда заготовкой для орудия выступает крупный отщеп, дистальный конец которого, требовавший минимальной обработки, предназначался для лезвия. У такой заготовки подтесывалась вентральная поверхность с боковых сторон, которые предварительно обрабатывались поперечными сколами⁴⁸. Встречено два изделия, изготовленных в такой технике (Котчище I, см. рис. 2: 27, 31).

Сериями представлены пластины и отщепы с регулярной крутой/полукрутой и приостряющей ретушью в различных комбинациях: односторонней, двусторонней, противоположащей.

Комбинированные орудия встречаются в сочетаниях «скребок + резец», «резец + нож», «резец + скобель», «резец + проколка». По мнению В. В. Сидорова, для раннего неолита региона характерны так называемые нуклеусы-резцы. В соответствии с технико-морфологическими характеристиками данные изделия являются либо нуклевидными кусками, либо сильно истощенными нуклеусами⁴⁹.

Таким образом, каменную индустрию начального неолита Верхневолжского региона следует характеризовать как пластинчато-отщеповую. Ее оценка по материалам памятников только с неорнаментированной/тычково-наколычатой керамикой существенно уточняет известные представления. В первую очередь это касается роли пластины в индустрии начального неолита. Уже говорилось, что отличительной чертой этого времени среди исследователей считается регресс технологии производства пластин и микропластин. Наблюдения автора показывают, что оценка процентного соотношения пластин, микропластин и изделий из них, по сравнению с отщепами и изделиями из отщепов, в каменных индустриях мезолита и неолита Верхней Волги является в определенном смысле искусственной и связана с неполнотой и неравнозначностью источников⁵⁰, т. е. носит, в основном, источниковедческий характер.

⁴⁷ Цветкова Н. А. Вкладышевое вооружение мезолита — раннего неолита Верхневолжского региона.

⁴⁸ Тарасов А. Ю. Адаптация к локальной сырьевой базе, технологическое развитие каменных индустрий и социальное развитие древних обществ: на примере культур Карелии периода неолита — раннего железного века // Адаптация культуры населения Карелии и особенности местной природной среды периодов мезолита — средневековья. Петрозаводск, 2009. Вып. 4. С. 111–134.

⁴⁹ Цветкова Н. А. Резцы в раннем неолите Верхневолжского региона.

⁵⁰ Цветкова Н. А. Вкладышевое вооружение мезолита — раннего неолита Верхневолжского региона.

Во-первых, памятники отличаются друг от друга функциональными особенностями, так как среди них определенно есть охотничьи лагеря, мастерские, поселения, места разделки добычи и т. д. Во-вторых, между ними имеются различия в длительности и периодичности обитания и/или посещения. Кроме того, степень их археологической изученности неравноценна. С другой стороны, процент орудий на пластинах, наличие нуклеусов для пластин и микропластин, количество пластин — потенциальных заготовок и высокий процент орудий на пластинах в коллекциях памятников раннего мезолита и начального неолита убедительно свидетельствуют о том, что традиция изготовления орудий на стандартизированной заготовке-пластине просуществовала в регионе 3500 лет, начиная с пребореала. На ее существование никак не повлияли различия в качестве используемого сырья в зависимости от расположения стоянок в разных зонах обеспеченности кремнем⁵¹.

Микропластинчатая техника на Верхней Волге выходит из употребления вместе с составным вооружением после 6500–6400 л. н. Для этого времени зафиксирована трансформация каменной индустрии из пластинчато-отщеповой в исключительно отщеповую и появление, помимо рубящих орудий, других категорий орудий-бифасов, изготовленных в том числе с применением приема утоньшения⁵². В данном случае можно говорить о последовательном существовании в раннем неолите региона двух различных альтернативных технологических и культурных традиций изготовления орудий. В это же время кардинально меняется и орнаментация керамических сосудов. На смену тычково-накольчатым элементам приходят гребенчатые. В настоящее время по результатам технологического анализа доказано, что носители традиций археологических культур раннего неолита центральной части Европейской России, изготавливавшие посуду с тычково-накольчатыми и гребенчатыми элементами, не родственны между собой⁵³. Отказ населения Верхневолжского региона от микропластинчатой техники логичнее объяснять сменой населения, произошедшей на Верхней Волге 6500–6400 л. н., а не потерей навыка изготовления пластин.

Тождество каменных индустрий начального неолита и финального мезолита позволяет раскрыть детали неолитизации Верхневолжского региона. Феномен появления керамики в материальной культуре охотников-рыболовов-собирателей до сих пор до конца не ясен. На территории Европейской части России сегодня известны три наиболее ранних очага гончарства, откуда на Верхневолжский регион распространялись «культурные импульсы» в результате миграций населения. Появление первых глиняных сосудов на Верхней Волге связывается с продвижением в его пределы населения из южных/юго-восточных регионов⁵⁴.

⁵¹ Жилин М. Г. Адаптация мезолитических культур Верхнего Поволжья к каменному сырью // Тверской археологический сборник. 1998. Вып. 3. С. 25–30.

⁵² Энгватова А. В., Жилин М. Г., Спиридонова Е. А. Хронология верхневолжской раннеолитической культуры (по материалам многослойных памятников Волго-Окского междуречья).

⁵³ Подробно об этом см.: Смирнов А. С. Памятники с накольчатой и гребенчатой орнаментацией в неолите Подесенья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988. С. 32–43; Иванищева М. В. Хронология памятников раннего неолита Южного Прионежья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004. С. 60–69; Цетлин Ю. Б. О происхождении верхневолжской культуры // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. Йошкар-Ола, 2007. С. 197–208.

⁵⁴ Никитин В. В. Проблемные вопросы неолитизации Волжского бассейна // Человек, адаптация, культура. Тула, 2008. С. 307–313; Вискалин А. В. Культурные процессы на Средней Волге в ран-

Выводы о перемещениях групп населения, владевшего навыками изготовления посуды, основаны на результатах изучения технологии изготовления и орнаментации керамики. Детальное сравнение каменных индустрий мезолитических и раннеолитических каменных индустрий по типам орудий для Волго-Окского междуречья до сих пор не проводилось. Считается, что в условиях единых природно-климатических условий и схожих хозяйственных укладов возникает сложность с выявлением различий в каменном инвентаре этих эпох⁵⁵. Однако необходимость такого сравнения очевидна, поскольку разнородность или ее отсутствие в типологическом составе орудийных наборов финального мезолита и раннего неолита может указывать на массовые подвижки населения (миграции) или же на разовые инфильтраты (например, брачные связи, гостевые контакты).

К датированным стоянкам с условно «чистыми» комплексами финального мезолита на Верхней Волге относятся следующие объекты: Безводное 10 (6920 ± 5380, ГИН-5442), Берендеево 3 (6920 ± 5380) (ГИН-5442), Берендеево 3 (7770 ± 100 (ЛЕ-1556), Замостье 2/верх. мез. сл. (7450 ± 100) (ГИН-6565), 7100 ± 120 (ГИН-10066), 7460 ± 20 (ЛЕ-10094), 7450 ± 70 (ЛЕ-10091), 7440 ± 60 (ЛЕ-10092), 7400 ± 75 (ЛЕ-10260), 7350 ± 45 (ЛЕ-10090), 7270 ± 120 (ЛЕ-9524), 7050 ± 60 (ГИН-10068), 7200 ± 90 (ГИН-7988), Ивановское VII/IIa (7530 ± 150) (ГИН-9361), 7520 ± 60 (ГИН-9361), 7490 ± 120 (ЛЕ-1260), 7375 ± 170 (ЛЕ-1261), 7320 ± 190 (ГИН-9369), Нушполы 11 (7310+) (ГИН-6657), Озерки 5/IV (7410 ± 90 (ГИН-6659); 7310 ± 120 (ГИН-7218); 7190 ± 180 (ГИН-6660); (7120 ± 50), Окаёмово 4/III (7490 ± 50) (ГИН-6204), Окаёмово 5 (7910 ± 80) (ГИН-6191); 7730 ± 60 (ГИН-6192), Окаёмово 18a (7420+50) (ГИН-6656a). На основании результатов палинологического анализа материалы стоянок Новошино и Елин Бор/II⁵⁶ (см. рис. 1) относят к началу атлантикума. Сравнение типов орудий, характерных для финального мезолита и раннего неолита региона, показано на рис. 4.

Для первичного расщепления в начальном неолите по сравнению с предшествующим периодом различия не прослеживаются. Сопоставление по типам орудий также показывает отсутствие различий между каменными индустриями финального мезолита и раннего неолита, что можно объяснять культурной преемственностью между населением этих эпох. Новые типы каменных орудий на стоянках с неорнаментированной/тычково-накольчатой керамикой не известны. В.М. Лозовский считал появление струйчатой ретуши раннеолитическим новшеством⁵⁷. Однако она известна только для орудий из Замостье 2, найденных в слое, где в перемешанном виде залегает раннеолитическая посуда всех типов. Столь редкое использование данного приема ретуширования говорит о том, что струйчатая ретушь как технический прием не характерна для раннего неолита бассейна Верхней Волги.

Начало неолита на Верхней Волге маркируется появлением глиняной посуды 7100–7000 л. н. без трансформации каменной индустрии. Первая керамика в совоненеолитическую эпоху // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиция. СПб., 2015. С. 26–28.

⁵⁵ Никитин В. В. Проблемные вопросы неолитизации Волжского бассейна. С. 308.

⁵⁶ Кольцов Л. В., Жилин М. Г. Мезолит Волго-Окского междуречья. Памятники бутовской культуры М., 1999. С. 72.

⁵⁷ Лозовский В. М., Мазуркевич А. Н. Начальный этап раннего неолита Европейской части России // Российский археологический ежегодник. 2014. № 4.

купности с пластинчато-отщеповой индустрией существует до 6500–6400 л. н. Очевидно, что каменный инвентарь и керамика этого хронологического отрезка отличаются от более поздних раннеолитических комплексов Верхневолжского региона (II и III этапы развития верхневолжской культуры). Ю. Б. Цетлин предложил для древностей начального неолита наименование *волго-окской археологической культуры*⁵⁸. Но, скорее, ее нужно рассматривать как бутовскую финально-мезолитическую, на позднем этапе развития которой появляется керамика. Ее нижняя граница определяется появлением керамики около 7100–7000 л. н., а верхняя — появлением техники изготовления тонких бифасов и распространением посуды с ложношнуровой и гребенчатой орнаментацией вместе с исчезновением вкладышевого вооружения около 6500–6400 л. н.

На территориях, сопредельных Верхневолжскому региону, исследователи отмечают появление отщеповых каменных индустрий и появление наконечников стрел/дротиков и ножей-бифасов также около 6500 л. н. вместе с синхронным распространением традиций изготовления сложнорецептурной гребенчатой керамики⁵⁹. Обе категории источников обладают ярким типологическим сходством с древностями Верхней Волги. Исключение составляет карамышевская культура на Верхнем Дону. Для нее характерны отщеповая каменная индустрия и глиняная посуда с накольчатый орнаментом. Однако в связи с отсутствием многослойных четко стратифицированных памятников в верховьях Дона вопрос об облике каменной индустрии карамышевской археологической культуры пока остается открытым⁶⁰.

Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, когда на обширной территории фиксируются чрезвычайно схожие признаки в каменном инвентаре и в керамике. Их сходство, несмотря на принадлежность к разным археологическим культурам, настолько велико⁶¹, что четко обозначить границы их ареалов не представляется возможным. В. В. Никитин характеризует взаимоотношения между носителями культур начального неолита лесной и лесостепной части Волжского бассейна как родственные и предлагает рассматривать археологические культуры начального неолита этой территории как части единой историко-культурной общности⁶². Это представляется логичным и целесообразным. Однако возникает вопрос о территориальных границах общности ранней накольчатой керамики, поскольку именно она является маркером начального этапа раннего неолита и за пределами Волжского бассейна⁶³.

⁵⁸ Цетлин Ю. Б. Периодизация истории населения Верхнего Поволжья в эпоху раннего неолита (по данным изучения керамики).

⁵⁹ Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII—III тысячелетия до н. э. Смоленск, 2017.

⁶⁰ Цветкова Н. А. К проблеме определения археологических культур раннего неолита Русской равнины // Археологические источники и культурогенез. Таксоны высокого порядка в системе понятий археологии каменного века. СПб., 2011. С. 133.

⁶¹ Никитин В. В. Проблемные вопросы неолитизации Волжского бассейна.

⁶² Там же. С. 310.

⁶³ Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII—III тысячелетия до н. э. Смоленск, 2017.

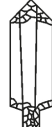

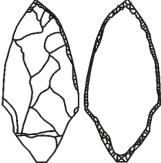
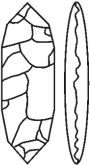
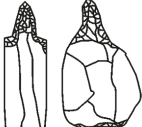
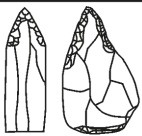
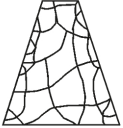

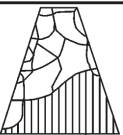

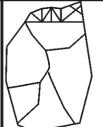

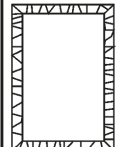
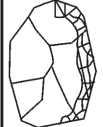

ТИПЫ ОРУДИЙ	РН	ФМ
 Наконечники стрел с выделенным черешком	Давыдковская; Окаёмово 18/III	Безводное 10; Окаёмово 5; Озерки 5/IV; Ивановское 7/IIa; Елин Бор/II
 Наконечники стрел листовидные	Нилова Пустынь Котчище I; Окаёмово 18/III	Окаёмово 4/III, 5, 18a; Озерки 5/IV; Ивановское 7/IIa; Елин Бор/II
 Наконечники стрел листовидные унифасы	Котчище I	НЕТ
 Наконечники копий/дротиков	Котчище I	НЕТ
 Наконечники копий/дротиков	Замостье 2/4a	НЕТ
 Проколки с выделенным жальцем	Алексеевское I; Давыдковская; Замостье 2/4a; Котчище I	Безводное 10; Елин Бор/II; Ивановское VII/IIa; Озерки 5/IV; Окаёмово 5, 18a; Нушполы 11/III
 Проколки с невыделенным жальцем	Давыдковская; Замостье 2/4a; Котчище I	
 Топоры трапециевидные с 2-сторонней оббивкой	Алексеевское I; Давыдковская; Окаёмово 18/III	Елин Бор/II; Озерки 5/IV; Окаёмово 5
 Топоры с 2-сторонней оббивкой и вентральной подтеской	Замостье 2/4a	Ивановское VII/IIa; Окаёмово 18a
 Топоры и тесла с оббивкой и пришлифовкой	Алексеевское I; Замостье 2/4a; Сахтыш IIa/IIг; Становое 4/II	Безводное 10; Елин Бор/II; Ивановское VII/IIa; Озерки 5/IV

Рис. 4. Сравнительная характеристика типов орудий со стоянок

ТИПЫ ОРУДИЙ		РН	ФМ
	Концевые скребки с дугообразным лезвием	Алексеевское I; Давыдковская; Котчище I; Окаёмово 18/III; Становое IV/II	Ивановское VII/IIa; Окаёмово 4/III, 5; Окаёмово 18a; Елин Бор/II; Безводное 10; Озерки 5/IV
	Концевые скребки с прямым лезвием	Шадрино IV Котчище I	
	Концевые скребки с «носиком»	Сахтыш IIa/IIIг	
	Долотовидные орудия	Алексеевское I	Безводное 10; Ивановское VII/IIa; Озерки 5/IV
	Контурные скребки с прямым лезвием	Сахтыш IIa/IIIг	Контурные скребки с округлым лезвием
	Боковые скребки	Котчище I; Шадрино IV	Безводное 10; Елин Бор/II; Ивановское VII/IIa; Озерки 5/IV
	Аморфные скребки	Давыдковская; Котчище I; Окаёмово 18/III; Становое 4/II	Безводное 10; Елин Бор/II; Ивановское VII/IIa; Озерки 5/IV; Окаёмово 5, 18a
	Вкладыши без вторичной обработки/ со следами утилизации	Алексеевское I; Давыдковская; Становое 4/II; Шадрино IV	Замостье 2/ верх. мез. сл.
	Вкладыши с мельчайшей, выравнивающей край ретушью	Шадрино IV	Озерки 5/IV
	Вкладыши с приостряющей ретушью края/ краев	Давыдковская; Окаёмово 18/III; Шадрино IV	Озерки 5/IV

раннего неолита и финального мезолита Верхней Волги (начало) (рис. автора)

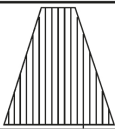
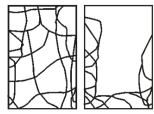

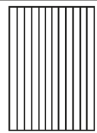

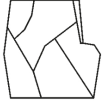
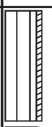

ТИПЫ ОРУДИЙ	РН	ФМ
 Топоры и тесла полностью шлифованные	Становое 4/II Давыдковская	НЕТ
 Топоры с 2-сторонней оббивкой и вентральной подтеской	Давыдковская	Окаёмово 18а
 Топоры с 2-сторонней оббивкой и вентральной подтеской	Котчище I	Озерки 5/IV
 Тесла шлифованные	Шадрино IV	Озерки 5/IV; Становое 4/III
 Концевые скребки с дугообразным лезвием	Алексеевское I; Давыдковская; Котчище I; Нилова Пустынь; Шадрино IV	Ивановское VII/IIa; Окаёмово 4/III, 5; 18a; Елин Бор/II; Безводное 10; Озерки 5/IV
 Концевые скребки с прямым лезвием	Давыдковская; Котчище I; Шадрино IV	
 Концевые скребки с «носиком»	Шадрино IV	
 Стрельчатые скребки	Котчище I	Безводное 10; Елин Бор/II; Озерки 5/IV
 Стрельчатые скребки	Окаёмово 18/III	
 Резцы угловые, 1–2 кромки	Алексеевское I; Давыдковская; Котчище I; Окаёмово 18; Шадрино IV	Безводное 10; Елин Бор/II; Ивановское VII/IIa; Озерки 5/IV; Окаёмово 5, 18a
 Резцы угловые, 1–2 кромки	Алексеевское I; Давыдковская; Замостье 2/4a; Окаёмово 18	Ивановское VII/IIa; Окаёмово 4/III, 18a

Рис. 4. Сравнительная характеристика типов орудий со стоянок

ТИПЫ ОРУДИЙ	РН	ФМ
 Вкладыши с притупляющей ретушью края/краев	Шадрино IV	Замостье 2/ верх. мез. сл.; Озерки 5/IV
 Вкладыши с поперечно срезанным ретушью концом	Окаёмово 18/III	Безводное 10; Окаёмово 5
 Вкладыши со скошенным ретушью концом	Алексеевское I	Ивановское VII/IIa
 Пластины с крутой/полукрутой ретушью (в разн. сочетаниях) Замостье 2/4a (?)	Алексеевское I, Давыдковская, Котчище I, Окаёмово 18/III, Шадрино IV,	Безводное 10; Елин Бор/II; Окаёмово 4/III, 5; Окаёмово 18a; Озерки 5/IV
 Пластины с пристраивающей ретушью (в разн. соч-х)	Давыдковская, Котчище I, Шадрино IV, Замостье 2/4a (?)	
Пластины с зубчатой ретушью (пилки)	Замостье 2/4a	
 Пластины с выемками	Котчище I, Замостье 2/4a	
Отщепы с выемками (скобели)	Алексеевское I, Шадрино IV	Безводное 10; Елин Бор/II; Окаёмово 5; Озерки 5/IV
 Отщепы с пологой/полук-й регулярной ретушью	Алексеевское I, Давыдковская, Замостье 2/4a, Окаёмово 18/III, Нилова Пустынь, Шадрино IV	Безводное 10; Елин Бор/II; Окаёмово 4/III, 5; Окаёмово 18a; Озерки 5/IV
 Резцы двухгранные	Давыдковская	Безводное 10; Елин Бор/II; Озерки 5/IV
	Котчище I	Безводное 10; Елин Бор/II; Окаёмово 5

раннего неолита и финального мезолита Верхней Волги (окончание) (рис. автора)

Выводы

Переход от мезолита к неолиту на Верхней Волге по данным изучения каменного инвентаря финального мезолита — начального неолита следует ассоциировать с разовыми контактами между автохтонным населением и носителями навыков изготовления глиняной посуды с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией. Наиболее вероятно, что первая посуда попала в регион в готовом виде, доказательством чему являются: а) малочисленность сосудов на стоянках; б) находки плоских донцев технологически совершенно вылепленной керамики, не характерной для лесного неолита; в) примесь крупного шамота в ранней посуде, что означает наличие развитой технологии изготовления керамики, основанной на традиции использования «старой» посуды. Поскольку наиболее ранняя посуда появляется на Верхней Волге практически одновременно без следов ее изготовления на месте, совершенно очевидно, что она являлась импортом.

Отсутствие различий между каменными индустриями финального мезолита и начального неолита на Верхней Волге показывает, что массового притока людей в регион не было. В противном случае в каменной индустрии начального неолита появились бы новые типы орудий и, возможно, технические приемы обработки камня, чего не зафиксировано.

Говоря о культурном статусе материалов начального неолита Верхневолжского региона, следует признать, что волго-окские древности не стоит соотносить с отдельной археологической культурой как с условной единицей деления археологического материала, подразумевающей «совокупность материалов (комплексов и отдельных находок) одного или — чаще — множества памятников, которая, с одной стороны, характеризуется внутренней однородностью, а с другой — заметно отличается по характеру и составу представленных в ней типов артефактов от комплексов, не включаемых в нее»⁶⁴.

Отсутствие принципиальных различий в наборах культуроопределяющих орудий между древностями начального неолита Верхневолжского региона и сопредельных территорий, с одной стороны, и невозможность обозначить четкие границы ареалов археологических культур этого времени — с другой, позволяют рассуждать о единой культурной общности ранней накольчатой керамики. Ее характеризует пластинчато-отщеповый каменный технокомплекс как «совокупность археологических памятников/групп памятников, выделяемых на одной ступени археологической периодизации в определенных пространственно-временных и природных границах»⁶⁵. Известные сегодня археологические культуры следует воспринимать как условные географические подразделения культурного мира носителей традиций изготовления ранней накольчатой керамики. Каждый из них обладает индивидуальными чертами в рамках единых технологических каменной и керамической традиций.

⁶⁴ Васильев С. А., Бозински Г., Бредли Б. А., Вишняцкий Л. Б., Гиля Е. Ю., Грибченко Ю. Н., Желтова М. Н., Тихонов А. Н. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита. С. 230.

⁶⁵ Лисицын С. Н. Технокомплексы рубежа плейстоцена-голоцена в лесной зоне Восточной Европы // Каменный век от Атлантики до Пацифики. Замятинский сборник. СПб., 2014. Вып. 3. С. 91.

Попав в мезолитическую среду, традиция изготовления ранней накольчатой посуды не имела в ней длительного продолжения и была прервана притоком населения, обладавшего навыками изготовления посуды с гребенчатой орнаментацией из сложно-рецептурного теста. Эпизоды, характеризующиеся появлением в интервале 7100/7000–6800 л. н. и последующим распространением в период 6800–6400 л. н. керамики с разреженной тычково-накольчатой орнаментацией⁶⁶, не сопровождавшиеся существенными изменениями в облике каменного и костяного инвентаря, можно рассматривать как переходное время между мезолитом и неолитом, отображающее процесс неолитизации. Переход к неолиту, отмеченный изменением хозяйственного уклада, формированием местного очага производства керамики и распространением техники изготовления тонких бифасов, произошел позднее и был связан со сменой населения на Верхней Волге около 6500–6400 л. н.

References

- Bobrinskii A. A. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy*. Moscow, Nauka, 1978, 272 p. (In Russian)
- Gavrilova I. V. Neoliticheskaia stoianka Kotchishche na oz. Seliger. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*. 1962, iss. 92, pp. 87–90. (In Russian)
- Ivanishcheva M. V. Khronologiiia pamiatnikov rannego neolita Iuzhnogo Prionezhia. *Problemy khronologii i etnokulturnykh vzaimodeistvii v neolite Evrazii (khronologiiia neolita, osobennosti kul'tur i neolitizatsiia regionov, vzaimodeistviia neoliticheskikh kul'tur v Vostochnoi i Srednei Evrope)*. Eds V. I. Timofeev, G. I. Zaitseva. St. Petersburg, IIMK RAN, 2004, pp. 60–69. (In Russian)
- Koltsov L. V., Zhilin M. G. *Mezolit Volgo-Okskogo mezhdurechia. Pamiatniki butovskoi kul'tury*. Moscow, Nauka, 1999, 152 p. (In Russian)
- Kostyleva E. L. Ranneneoliticheskaia keramika Verkhnego Povolzhia. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik* Ed. by I. N. Chernykh. Iss. 1. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei, 1994, pp. 53–57. (In Russian)
- Kostyleva E. L. Osnovnye voprosy neolitizatsii tsentra Russkoi ravniny (osobennosti neolitizatsii lesnoi zony). *Neolit — eneolit iuga i severa Vostochnoi Evropy (novye materialy, issledovaniia, problemy neolitizatsii regionov)*. Ed. by V. I. Timofeev. St. Petersburg, IIMK RAN, 2003, pp. 213–218. (In Russian)
- Kostyleva E. L., Utkin A. V., Engovatova A. V. Neoliticheskie komplekсы stoiarki Ivanovskoe VII. *Mezoliticheskie i neoliticheskie kul'tury Verkhnego Povolzh'ia (po materialam stoiarki Ivanovskoe VII)*. Moscow, Nauka, 2002, pp. 40–63. (In Russian)
- Krainov D. A., Kostyleva E. L. Ranneneoliticheskaia stoianka Shadrino IV v basseine r. Likh. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*. 1988, iss. 193, pp. 56–65. (In Russian)
- Engovatova A. V., Zhilin M. G., Spiridonova E. A. Khronologiiia verkhnevolzhskoi ranneneoliticheskoi kul'tury (po materialam mnogoslennykh pamiatnikov Volgo-Okskogo mezhdurechia). *Rossiiskaia arkheologiia*, 1998, no. 2, pp. 11–21. (In Russian)
- Lisitsyn S. N. Tekhnologiiia rasshchepleniia kremnia na finalnopaleoliticheskoi stoianke-masterskoi Anosovo I. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*. Ed. by I. N. Chernykh. Iss. 5. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei, 2002, pp. 35–45. (In Russian)
- Lisitsyn S. N. Tekhnokomplekсы rubezha pleistotsena-golotsena v lesnoi zone Vostochnoi Evropy. *Kamennyi vek ot Atlantiki do Patsifikii. Zamiatninskii sbornik*. Eds G. A. Khlopachev, S. A. Vasilev. Iss. 3. St. Petersburg, ООО "Izdatelstvo Lema", 2014, pp. 85–109. (In Russian)
- Lozovskaia O. V., Lozovskii V. M. O kamennomu industrii rannego neolita na stoianke Zamoste 2. *Metody izucheniiia kamennykh artefaktov. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*. Sankt-Peterburg, 16–18 noiabria 2015 g. Eds S. A. Vasilev, V. E. Shchelinskii. St. Petersburg, IIMK RAN, 2015, pp. 72–81. (In Russian)
- Nikitin V. V. Problemnye voprosy neolitizatsii Volzhskogo basseina. *Chelovek, adaptatsiia, kul'tura*. Ed. by A. N. Sorokin. Tula, Griff i K, 2008, pp. 307–313. (In Russian)

⁶⁶ Зарецкая, Н. Е., Костылева, Е. Л. Радиоуглеродная хронология начального этапа верхне-волжской рannenеолитической культуры // Российская археология. № 1. М., 2008. С. 5–14.

- Semenov S. A. Topor v verkhnem paleolite. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii materialnoi kul'tury*. 1950, iss. XXXI, pp. 168–173. (In Russian)
- Semenov S. A. *Razvitie tekhniki v kamennom veke*. Leningrad, Nauka, 1968, 376 p. (In Russian)
- Sidorov V. V. Davydovskaia stoianka na r. Iakhrome. *Sovetskaia arkheologiia*. 1973, no. 2, pp. 146–157. (In Russian)
- Smirnov A. S. Pamiatniki s nakolchatoi i grebenchatoi ornamentatsiei v neolite Podesia. *Problemy izucheniia rannego neolita lesnoi polosy Evropeiskoi chasti SSSR*. Ed. by L. A. Nagovitsyn. Izhevsk, Institut istorii, iazyka i literatury, 1988, pp. 32–43. (In Russian)
- Sorokin A. N. Mezolit Oki. Problema kul'turnykh razlichii. *Trudy Otdela Okhrannykh raskopok*. Ed. by A. V. Engovatova. Vol. 5. Moscow, IA RAN, 2006, 309 p. (In Russian)
- Tarasov A. Yu. Adaptatsiia k lokalnoi syrevoi baze, tekhnologicheskoe razvitie kamennykh industrii i sotsialnoe razvitie drevnykh obshchestv: na primere kul'tur Karelii perioda neolita — rannego zheleznoogo veka. *Adaptatsiia kul'tury naseleniia Karelii i osobennosti mestnoi prirodnoi sredy periodov mezolita — srednevekovia*. Ed. by M. G. Kosmenko. Iss. 4. Petrozavodsk, Karelskii nauchnyi tsentr RAN, 2009, pp. 111–134. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. K probleme opredeleniia arkheologicheskikh kul'tur rannego neolita Russkoi ravniny. *Arkheologicheskoe istochniki i kul'turogenez. Taksony vysokogo poriadka v sisteme poniatii arkheologii kamennogo veka*. Tezisy dokladov konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu kafedry arkheologii SPbGU, 5–6 dekabria 2011 g. Eds V. I. Beliaeva, A. I. Murashkin. St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2011, pp. 131–134. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. Rannii neolit basseina Verkhnei Volgi (po rezultatam izucheniia kamennoi industrii). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*. 2012, iss. 227, pp. 271–280. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. Ranneneoliticheskie orudiia dlia obrabotki dereva v Verkhnevolzhskom regione. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*. Ed. by I. N. Chernykh. Iss. 9. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei, 2013, pp. 202–217. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. Reztsy v rannem neolite Verkhnevolzhskogo regiona. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 2014, vol. 16, no. 3, pp. 260–265. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. Odnosloinnye pamiatniki rannego neolita Ivanovskoi oblasti. *Materialy i issledovaniia po arkheologii Rossii i Belorussii. Kul'turnoe vzaimodeistvie drevnykh soobshchestv kon. VII — II tys. do n. e. verkhovev Dviny i Dnepra (tekhnologicheskii i khoziaistvennye aspekty)*. Ed. by G. N. Poplevko. St. Petersburg, Infiniti, 2014, pp. 42–60. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. "Orudiia dlia proizvodstva orudii" — izdeliia iz nekremnevnykh porod kamnia (po materialam pamiatnikov rannego neolita Verkhnevolzhskogo regiona). *Problemy izucheniia epokhi pervobytnosti i rannego srednevekovia lesnoi zony Vostochnoi Evropy: k 60-letiiu A. V. Utkina*. Eds E. L. Kostyleva, V. A. Averin. Iss. IV. Ivanovo, Izdatel' Olga Episheva, 2015, pp. 161–164. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. Skrebki v rannem neolite Verkhnevolzhskogo regiona (sravnitelnaia kharakteristika). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*. Ed. by I. N. Chernykh. Vol. 1, iss. 10. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei, 2015, pp. 345–346. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. Vkladyshoe vooruzhenie mezolita — rannego neolita Verkhnevolzhskogo regiona. *Stratum plus*, 2017, no. 1, pp. 127–153. (In Russian)
- Tsvetkova N. A. Ranneneoliticheskaia stoianka Nilova Pustyn (po materialam rabot V. I. Timofeeva v Tverskoi oblasti). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*. Ed. by I. N. Chernykh. Iss. 11. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei, 2018, pp. 213–219. (In Russian)
- Tsetlin Yu. B. Periodizatsiia istorii naseleniia Verkhnego Povolzhia v epokhu rannego neolita (po dannym izucheniia keramiki). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik*. Ed. by I. N. Chernykh. Iss. 2. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi ob'edinennyi muzei, 1996, pp. 155–163. (In Russian)
- Tsetlin Yu. B. O proiskhozhdenii verkhnevolzhskoi kul'tury. *Vliianie prirodnoi sredy na razvitie drevnykh soobshchestv (IV Khalikovskie chteniia)*. Materialy nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 50-letiiu Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Iurino, 5–10 avgusta 2006 g.) Ed. by V. V. Nikitin. Ioshkar-Ola, Mariiskii nauchno-issledovatel'skii institut iazyka, literatury i istorii, 2007, pp. 197–208. (In Russian)
- Tsetlin Yu. B. *Neolit tsentra Russkoi ravniny. Ornamentatsiia keramiki i metodika periodizatsii kul'tur*. Tula, Griff i K, 2008, 352 p. (In Russian)
- Vasilev S. A., Bozinski G., Bredli B. A., Vishniatskii L. B., Giria E. Iu., Gribchenko Iu. N., Zheltova M. N., Tikhonov A. N. *Chetyrekhieiazychnyi (russko-anglo-franko-nemetskii) slovar-spravochnik po arkheologii paleolita*. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie, 2007, 261 p. (In Russian)
- Vasileva I. N., Vybornov A. A. Vremia poiavleniia i dinamika rasprostraneniia neoliticheskikh keramicheskikh traditsii v Povolzhe. *Povolzhskaia arkheologiia*, 2016, no. 3 (17), pp. 104–123. (In Russian)

- Viskalin A. V. Kul'turnye protsessy na Srednei Volge v ranneneoliticheskuu epokhu. *Neoliticheskie kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsiya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu Viktora Petrovicha Tretiakova. Sankt-Peterburg. 12–16 maia 2015.* Eds V. M. Lozovskii, O. V. Lozovskaia, A. A. Vybornov. St. Petersburg, IIMK RAN, 2015, pp. 26–28. (In Russian)
- Zhilin M. G. Nekotorye voprosy perekhoda ot mezolita k neolitu na Verkhnei Volge. *Problemy izucheniia epokhi pervobytnosti i rannego srednevekovia lesnoi zony Vostochnoi Evropy.* Ed. by A. V. Utkin. Iss. 1. Ivanovo, Biuro OP Ivobluprstat, 1994, pp. 19–31. (In Russian)
- Zhilin M. G. Pamiatniki mezolita i rannego neolita zapadnoi chasti Dubnenskogo torfianika. *Drevnosti Zalesskogo kraia. Materialy k mezhdunarodnoi konferentsii "Kamennyi vek Evropeiskikh ravnin: ob'ekty iz organicheskikh materialov i struktura poselenii kak otrazhenie chelovecheskoi kul'tury"*. 1–5 iuliia 1997. Sergiev Posad. Eds T. N. Manushina, V. M. Mason, V. I. Vishnevskii, V. M. Lozovskii, O. V. Lozovskaia. Sergiev Posad, Sergievo-Posadskii gosudarstvennyi istoriko-khudozhestvennyi muzei-zapovednik, 1997, pp. 164–196. (In Russian)
- Zhilin M. G. Adaptatsiia mezoliticheskikh kul'tur Verkhnego Povolzhia k kamennomu syriu. *Tverskoi arkheologicheskii sbornik.* Ed by I. N. Chernykh. Iss. 3. Tver, Tverskoi gosudarstvennyi ob"edinennyi muzei, 1998, pp. 25–30. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 30 мая 2018 г.

Рекомендована в печать 12 марта 2019 г.

Received: May 30, 2018

Accepted: March 12, 2019